

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

НА ПРИКЛАДЕ НАСЕЧКИ,
НА СЕРДЦЕ РУБЦЫ

Владимир Григорьевич Колычев
На прикладе насечки,
на сердце рубцы
Серия «Колычев. Мастер
криминальной интриги»
Серия «Колычев. Русский шансон»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=324612
На прикладе насечки, на сердце рубцы: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-42376-7

Аннотация

Вот и пришла пора идти на дембель снайперу Степану Королькову и его боевому товарищу Игорю, воевавшим в Чечне. Они возвращаются домой! Но по дороге в аэропорт на колонну федералов нападают боевики, и Игоря смертельно ранят. Умирая, он просит друга, чтобы тот позаботился о его жене Даше. Когда Степан приезжает к Даше, он застаёт в ее квартире местных братков, которые якобы «крышуют» мелкий бизнес Даши, защищая ее от чеченской банды. Степан решает сам встать на защиту молодой вдовы и убивает главаря чеченцев Мусу. Это стало началом смертельно опасного пути по «мирной» жизни, очень похожей на настоящую войну...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	61
Глава 8	69
Глава 9	76
Глава 10	85
Глава 11	94
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Владимир Колычев

На прикладе насечки, на сердце рубцы

Часть первая

Глава 1

Над зеленеющими лесами и лугами светит яркое солнце. По небесному пастбищу, едва подгоняемые ленивым ветром, неспешно бредут белые барашки-облачка... Все вроде как дома, но это чужое солнце, чужие леса. И земля эта никогда не станет родной: слишком уж много пролито здесь русской крови...

Но скоро небо станет родным, и родные облака будут заглядывать в иллюминаторы военно-транспортного самолета, и тогда Степан помашет им рукой. До границы всего каких-то десять-пятнадцать километров, а там и Моздок с аэродромом. Эх, поскорей бы послать Чечне прощальный привет с крыла самолета! Скорей бы закончилась военная дорога и началась мирная, домой...

Но пока что Степан хмур, сосредоточен, и намозоленный

палец намертво прилип к спусковому крючку. И ушки на макушке, и глядит он в оба... Колонна небольшая – два бронетранспортера с пехотой на броне, грузовик с пустой тарой. Главная ценность – четыре дембеля, среди которых находилась и Степан. Форма одежды полевая, экипировка – каска, бронежилет, штатная «СВД», как во время полноценного боевого задания. Все очень серьезно, иначе нельзя.

Полтора месяца назад, в день рождения дедушки Ленина Джохар Дудаев приказал долго жить, но война тем не менее продолжалась. Люди гибнут, и нет смертям ни конца, ни края...

Войну не остановить, но с нее можно просто-напросто уехать. Отслужил два года – и домой, туда, где море, пляж и знойные женщины...

– Степа, мы к тебе с Дашкой в августе прикатим, лады? – толкнув Степана в плечо, спросил Игорь, его друг, которого он знал, кажется, не два года, а целую вечность.

Призвались в конце мая девяносто четвертого, в начале июня попали на карантин в десантно-штурмовую дивизию; там во время курса молодого бойца и съели на двоих первую щепоть соли. Первый год отслужили в расположении части, а второй здесь, в Чечне, в самом пекле. Но ничего, все уже позади. Почти...

– Ты уже сто раз спрашивал, – усмехнулся Степан. – Сто раз и приезжай.

Жил он в курортном поселке, но до моря, если честно,

далековато, километра три; под гору хорошо идти и плохо, когда обратно... Так ему казалось раньше. А сейчас он только и думал о том, как легко пройдет эти три километра на обратном пути. Куры соседские кудахчут, гуси размахивают крыльями, цикады на высоких соснах звенят, солнце в чистом небе, легкий ветерок, а он идет в новеньком камуфляже, орден Мужества на правой стороне груди, там же медаль «За отвагу». При таких атрибутах и аксельбанты не нужны, и белый ремень отпадает. А золотую кайму на лацканах и пластиковых погонах пусть носят клоуны, которые зады свои в тылу грели...

Степан тряхнул головой, пытаясь прогнать непрошеную картинку. А впереди, прямо по курсу белеет здание с окнами без рам, с проломленной крышей. Стены блочные, крепкие, такие только пушкой можно разрушить. Дело дрянь, если в темных глубинах здания скрывается пулеметчик. Справа от здания, через дорогу – заброшенная автозаправка с ржавыми колонками без шлангов; сразу за ней холм, поросший кустарником, – неплохая, надо сказать, позиция. Слева, метрах в ста, не доезжая до здания с выбитыми окнами, лесом тянется овраг, прорезающий возвышенность, где также можно поставить пулемет и, что еще хуже, посадить гранатометчика.

– Ты чего напрягся, Степа? – разухабисто спросил Игорь. Каска у него на затылке, бронежилет по бокам не застегнут, автомат на коленях.

– Предчувствие нехорошее, – покачал головой Степан.

– Бывает. Но я на это уже наплевал. Все нормально будет... Прошел уже наш последний бой. Самый трудный, как в песне, но прошел. А впереди – оливье и сервелат...

– Лучше шашлык, и чтобы много-много луку.

– Все будет, брат, и шашлык, и лук. И много-много...

– Тормози! – перебив Игоря, истошно заорал Степан.

Он заметил вспышку в темном окне здания. Колонна шла быстро, чтобы гранатометчик не смог взять упреждение на скорость. Лишь бы механик-водитель вовремя среагировал и затормозил. Лишь бы услышал сигнал тревоги...

Степан не стал ждать, когда БТР остановится. Резко поднялся, схватив Игоря за бронежилет. Но напрягать мышцы ног, чтобы спрыгнуть с машины, не пришлось; она резко остановилась, и сила инерции сбросила Степана и его друга на пыльный асфальт. Они еще не коснулись земли, когда мимо, едва не задев бронетранспортер, пролетела кумулятивная граната. Гулко пролетела, оставляя за собой шлейф дыма, наполняя воздух шумом и запахом боя.

Из соседнего оконного проема замелькали частые огоньки, а спустя мгновения донесся звонкий стук пулеметной очереди. Но башня уже жужжит, крупнокалиберный КПВТ наводится на цель...

Матерясь, Игорь подобрал упавший на дорогу автомат. Степан легонько толкнул его в плечо, направляя ствол своей «СВД» на холм, прорезанный оврагом, что находился уже

сбоку, чуть позади. Отличная позиция, чтобы шарахнуть из «Мухи» по замыкающему бронетранспортеру.

– Корольков! – сквозь грохот стрельбы донесся до Степана голос командира группы.

Он показывал ему на тот же холм, требуя взять его под контроль. И бойца с ПК в ту же сторону сориентировал, на ходу сообразив тройку – снайпер, пулеметчик, автоматчик. И, как оказалось, вовремя.

Непонятно почему у чеченцев возникла заминка, но на высотке они появились уже после того, как завязался бой. И Степан уже навел на нее оружие, и пулеметчик. Игорь также в укрытии, готовится к стрельбе...

Степан заметил шевеление за кустом орешника, навел прицел на бородатую голову чеченца. Страшно боевику, глаза выпучены, рот раскрыт, как при одышке, руки подрагивают. Но контейнер гранатомета на плече у него зафиксирован прочно, планка прицела поднята... В замыкающий бронетранспортер метит. Но поздно уже. Раньше нужно было в бой вступать.

Прозевал чеченец момент. Но не полевой командир его за это накажет, а Степан. Точным снайперским выстрелом... Бах! Чеченец с пробитой головой упал в кусты.

И тотчас, как мишень №6 на полигоне, поднялась еще одна грудная фигура. И у этого гранатомет, и этот целится в замыкающий БТР. Но не повезло чеченцу в том, что Степан опытный снайпер... Еще один выстрел, еще один труп.

Но на этом полигонная баталия не закончилась. Из орешника в сторону Степана понеслись трассеры. Самое время сменить позицию, а Игорю и пулеметчику прикрыть его. Да и башенная установка сказала свое слово...

Незадачливые боевики стали отступать. Не смогли толком организовать засаду, за что и поплатились жизнями своих людей. Здание из блоков атаковано десантом под прикрытием одного бронетранспортера, высотка слева – под контролем другого. И Степан не зеваает, троих оприходовал...

Противник уже исчез из виду, когда вдруг послышался леденящий свист. И это не Соловей-разбойник с муромской дорожки, это чеченцы шлют пламенный привет из миномета. Самый что ни на есть пламенный...

Мина еще не упала, а уже послышался отдаленный свист. Похоже, миномет не один...

Степан прекрасно знал, что такое минометный огонь. Грозный, Аргун, Бамут... Но бояться не стоит. Дорога на Моздок расчищена, техника на ходу, броня БТР защитит от осколков, а мощь моторов и вовсе выведет из-под обстрела. Но до бронетранспортера еще нужно добраться.

Холм опустел, но Игорь продолжал стрелять, спрятавшись за электрическим столбом. Укрытие не надежное, а от мин и вовсе бесполезное. Степан толкнул друга в плечо, увлекая за собой.

Мина разорвалась метрах в пятидесяти от них, но Степан все же пригнул голову к земле. Привычка. Вторая рванула

уже ближе... Друзья были уже возле бронетранспортера, когда с грохотом брызнула осколками третья. Недолет. Причем значительный...

– Ой! – донеслось из-за спины.

Степан обернулся и увидел, с каким недоумением смотрит на него Игорь. Сначала он выронил из рук автомат, затем у него подкосились ноги.

– Твою мать! – вскрикнул Степан.

Он подхватил Игоря на руки, удержал на весу.

– Мою мать? – бледнея, изможденно прикрыв глаза, проворкотал Игорь.

– Извини!

Подбежавший боец помог Степану затащить раненого друга в десантное отделение бронетранспортера, закрыл обе створки бокового люка.

– Да нет, нормально все... – вымученно улыбнулся Игорь. – Но кажется мне, что мама родит меня обратно...

– Дурак ты, потому и кажется!.. Молчи, тебе нельзя говорить!

Маленький осколок попал Игорю в шею, под нижний срез каски. Небольшая кровоточащая дырочка не могла оказаться смертельной раной. Так считал Степан. Вернее, очень хотел на это надеяться...

Степан вскрыл прорезиненный пакет медицинской помощи, извлек оттуда бумажный сверток, вынув булавку, развернул его. Осторожно размотал бинт, расправив обе мар-

левые подушечки. Сейчас он перевяжет рану, а потом Игоря отправят в госпиталь. Машина уже в пути. Мины рвутся где-то рядом, осколки чиркают по броне. Похоже на восемьдесят второй калибр. Хороший миномет, далеко бьет, но, к счастью, высокой точностью не отличается...

– Ничего, мы еще на свадьбе твоей плясать будем! – накладывая повязку, попытался приободрить друга Степан.

– Какая свадьба? Дашка – моя жена... Другой не будет, – закрывая глаза, пробормотал Игорь.

– Так я же на вашей свадьбе не гулял. Приедете ко мне, поляну накроем, до утра танцевать будем!

– Кажись, я свое уже отплясал...

– Ты давай нюни не распускай. Какой-то осколочек, тьфу.

– Вот и я говорю, тьфу. Плюнула на меня смерть... Помру я, Степа...

– Прекращай. И молчи. Я прошу тебя, молчи.

Но Игорь не унимался. Глаза закрыты, губы еле шевелятся, а в утробе бронетранспортера шумно, гулко, и Степану приходилось напрягать слух, чтобы слышать своего друга.

– Степа, ты это, к Дашке моей съезди. Скажи, как я умер. Как воевал... И это вот передай...

Игорь сунул руку под бронезилет, долго искал там что-то, но вот наконец нашел и протянул Степану небольшой брезентовый сверток.

– Что это?

– Любопытный ты... Раскроешь, наверное?

– А если обыскивать будут?

– Это вряд ли. Но ты прав, нужно знать... Пачка там, Степан, десять зеленых штук...

– Деньги?!

– Ну да... Дембельский аккорд помнишь?

– Как такое забыть?

Для кого-то дембельский аккорд – это склад побелить, крышу над казармой починить, еще что-нибудь в этом роде. А Степан с Игорем штурмовали Бамут. Авиация, танки, боевые машины, масштабное наступление... Жарко было, по самому лезвию ножа они ходили, но ничего, выжили. И Бамут пал. Чеченцы, правда, смогли выйти из окружения. Но не все. Кого-то туман и сумерки спасли, а кое-кто благодаря им заблудился. Таким вот заплутавшим боевикам не повезло: вышли они напрямиком на секрет, в котором находились Степан с Игорем. Короткий бой, три трупа... Чеченцы оказались непростыми – они уносили с собой полевую кассу, что-то около двухсот тысяч долларов.

Степан своими глазами видел эти деньги. Сам лично раскрывал брезентовую сумку, битком набитую стодолларовыми купюрами в банковских упаковках. Глаза разбегались – столько денег, но себе он ничего не взял. Игорь, правда, слабинку дал. Давай, говорит, себе все заберем, все равно ведь никто не узнает. Пополам разделим, деньги домой увезем. Но Степан отказался от соблазна и другу соблазниться деньгами не позволил. Валюту сдали в штаб, а через две недели

его величество дембель пришел.

– Так ты что, стащил пачку?

– Ну, одну всего... А что? Зря мы, что ли, здесь кровь проливали?

– Да, но на этих деньгах кровь...

– Ты мне сейчас будешь об этом рассказывать?.. Мне жить совсем чуть-чуть осталось. Пусть Дашка хоть какую-то компенсацию получит... Или я не прав?

– Или прав... Все, как надо, сделаю, брат, – заверил друга Степан.

Действительно, нашел время мораль читать... Возможно, те деньги, что достались им в бою, кто-то из штабных себе присвоил. Может, не государству они достались, а толстозадому какому-нибудь. И той крысе плевать, чьей кровью полита эта зелень... А Даше вообще все равно, откуда они взялись. Она так далеко от войны, что ей ничего не понять. Да и не нужно понимать. Пусть просто живет. И ждет, когда мужа выпишут из госпиталя...

– Только ты не думай, я тебя не хороню, – забрав деньги, сказал Степан. – Просто в госпитале твой трофей может пропасть... Все будет хорошо, брат. Я тебя до самого госпиталя провожу, а потом к Дашке твоей поеду, деньги ей отвезу, скажу, где тебя искать... А потом вы ко мне в Денесино приедете, пиво на пляже пить будем. Солнце жаркое, камни горячие, а пиво холодное...

Он фантазировал, а Игорь слушал его и мечтательно улы-

бался с закрытыми глазами. И не сразу до Степана дошло, что это улыбка уже неживого человека...

Глава 2

Вместо легкой дымки над гладью моря – тягучий смог над шумными улицами, вместо загорелых, разомлевших на солнце девушек в купальниках – бледные, нервные женщины, измученные подземельями метро... Москва, шумный мегаполис, жара, душный воздух, запах расплавленного асфальта. Не сюда стремился Степан, но, увы, у судьбы-злодейки свои виды на жизнь. Нет больше Игоря, но есть обязанность перед ним.

«Груз двести» уже в пути, телеграмма о гибели рядового Демьянова – в военкомате. И хорошо, если трагическая весть уже дошла до его родных... Хотя что уж тут может быть хорошего? Разве что не своими устами придется сообщать о смерти друга...

Даша жила на окраине Москвы, в блочной пятиэтажке. Степану очень понравился двор – высокие раскидистые липы между домами создавали сплошной тенистый сумрак; прохлада, свежий воздух. И за широкими стволами мелькают бегающие дети, они смеются и дурачатся, а их мамы важно прохаживаются с колясками. Мужчина в пузырящихся на коленях трениках выгуливает собаку, она хоть и бойцовской породы, но Степану совсем не страшно. Не прячутся в кустах и за деревьями чеченские боевики, а значит, дышать можно свободно, полной грудью... Жаль, что нет рядом

с ним Игоря. Жаль, что не дожил он до светлого часа.

Нет Игоря, и не радуют Степана боевые награды, что украшают грудь. Они лишь усугубляют его вину перед парнем. Какой же ты герой, если друга не смог уберечь?.. Молодые симпатичные мамы с колясками заметили его, проводили откровенно заинтересованными взглядами. Понравился им солдатик. Голубой берет, тельняшка, орден, медаль. Хоть и молодой, но внешность мужественная. Может, и не очень высокий, зато плечи широкие, и лицо приятное... Девчонки любят таких военных, красивых, здоровенных. Но Степану сейчас все равно. Он думал о том, как будет объясняться с Дашей, выслушивать ее упреки. Главное, молчать, не оправдываться...

Дверь ему открыла сама Даша. Игорь не раз показывал ему фотографию своей жены, и Степан не мог ее не узнать.

На снимке девушка выглядела эффектно. Прямые гладкие волосы цвета зрелой пшеницы, аккуратно подрезанные у плеч, красивый овал лица, чистая матовая кожа, большие выразительные глаза с поволокой, изящный носик, красиво очерченный рот, сочные губы... А сейчас у Даши волосы были растрепаны, щеки нежные, но почему-то красные, как будто от сильного переживания. И коньячный перегар угадывается без труда... Но все равно, она очень красивая и обаятельная.

Может, она с горя пьет. И лицо пятнами пошло, потому что страдает она, оплакивая погибшего мужа. Только поче-

му глаза смеются? И не от слез они красные, от чего-то другого...

Ноги ее остались по ту сторону порога, а дверь девушка открыла широко. И если бы свободной рукой не схватилась за косяк, вывалилась бы прямо в объятия Степана. Но Даша удержалась. Зато из разреза ее небрежно запахнутого халата вывалилась грудь. Степан поторопился отвести взгляд.

– Тебе чего, солдатик? – весело и даже разнузданно спросила девушка.

В квартире громко играла музыка, мажорно-будоражающая, очень далекая от траурной... Степан узнал девушку, но все-таки пронеслась мысль, что он ошибся адресом.

– Ты Даша? – раздосадованно, а оттого грубовато спросил Степан.

– Ох, какие мы грозные!.. Ну, Даша!

Из сумрака квартиры к ней подошел атлетического сложения парень в майке-борцовке. Бритая голова, массивный лоб, маленькие, коварно смеющиеся глазки, тонкие, пренебрежительно скривленные губы. Золотая цепь на могучей шее, мощные дельтовидные мышцы, накачанные бицепсы.

– Ну, кому-то Даша, – обняв девушку за талию, хмыкнул атлет. – А тебе, морячок, не Даша...

– Почему морячок? – недовольно поморщилась Даша, пытаясь оттолкнуть парня локтем.

– Грудь его в медалях, ленты в якорях, гы-гы, – оскалился он.

– У тебя муж воевал, а ты! – глядя на Дашу, презрительно скривил губы Степан.

– Муж?!.. Так ты что, Игоря знаешь?

Она двинула парня локтем в живот, но тому хоть бы хны. Липнет к ней, как банный лист.

– Знаю. От него я.

– Вась, может, уберешься, а? Достал!

Психанув, Даша развернулась к атлету лицом, с натугой уперлась руками ему в грудь. На этот раз ей удалось оттолкнуть парня.

Вася скрылся в комнате, а Даша, пожившись от колючего взгляда Степана, рукой свела на груди лацканы халата. И взгляд потупила, но, как показалось Степану, сделала это больше для виду, чем со стыда.

– Ты это, не так все понял...

– Да мне и не нужно ничего понимать, – покачал головой Степан.

– Ну, вдруг Игорю скажешь, он не так поймет...

– Он и так все видит. Все понимает.

– Что он видит? – вскинулась Даша. – Ну, подумаешь, друзья зашли!.. Пойдем, посмотришь, что нормально все...

Она схватила Степана за руку, чуть ли не силой затащила его в квартиру. Темная тесная прихожая, справа закрытая дверь с пластмассовым писающим мальчиком, прямо проход на кухню, слева – одна единственная комната, где был накрыт стол. Два крепких парня на диване, на коленях у них

две размалеванные девки в коротких юбках.

– Видишь, два на два, а я здесь лишняя, – оправдываясь, сказала Даша.

– Ну, какая же ты лишняя! Для тебя всегда место найдется! – хохотнул Вася, косо посматривая на Степана.

И будто ему в отместку с его колен спорхнула чернобровая девушка с томными светло-кариими глазами. Она была пьяна, поэтому покачнулась, приблизившись к Степану.

– Ой, солдатик!

Длинным крашеным ноготком она провела по его берету

– Голубенький какой!

Компания за столом обидно засмеялась, а сама чернобровая прыснула в кулак.

Степан озлобленно посмотрел на Васю. До жути хотелось набить ему морду. Но за что? Дашу обнимал? Так ему-то какое до этого дело? А голубым Степана назвала его подружка. Но женщин бить нельзя.

– Дура ты! – А вот это можно. Это по заслугам.

– Еще какая дура, – взяв Степана за рукав, подтвердила Даша. – Пошли!

Она увела его на кухню, закрыла за собой дверь. Порывисто взяла с подоконника пачку «Мор», нервно закурила. Ему в глаза старалась не смотреть.

– Я знаю, что ты обо мне думаешь... Но ничего ни с кем не было...

– Было, не было... Это уже не имеет значения.

Степан тоже достал из кармана пачку «Мальборо», вынул одну сигарету и, немного подумав, все-таки сунул ее в рот.

– Мы с Игорем зарок давали. Отслужим и сразу же бросим курить, – глубоко затянувшись, сказал он.

– Ну да, он потом за меня возьмется, – натянуто улыбнулась девушка.

– Не возьмется... Ему теперь все равно...

– Он что, другую нашел? – удивленно повела бровью Даша.

– Где, в Чечне?.. Ну да, нашел.

– Чеченку?

– Нет. Еще черней. Балахон у нее черный-пречерный, с капюшоном... Ты что, ничего не знаешь?

– А что я должна знать? – в ожидании трагической развязки, затаив дыхание, уставилась на Степана девушка.

– Нет больше Игоря, убили его! Он у меня на руках умер.

Корольков не договорил. Какая ей разница, где и как умер муж. Страшен сам факт.

– Как убили? – ахнула Даша, обморочно закатив глаза.

– Миной. Осколок в шею попал...

Одной рукой девушка коснулась края стола, опираясь на него, обессиленно опустилась на стул. Если она играла трагическую сцену, то вышло у нее очень убедительно. Но зачем играть, если она действительно могла любить Игоря? Он уверял, что Даша от него без ума...

Степан провел рукой по лбу. Не ему судить об отношении-

ях разбитой войной семьи. Может, и каталась Даша на чужих шлюпках, но это ее вина перед Игорем, перед ним пусть и отвечает. А его дело маленькое...

– Он тут просил тебе передать...

Степан вынул из кармана и положил на стол пачку столондаровых купюр. Новенькие бумажки, хрустящие, заворачивающие взгляд...

– Это мне? – недоуменно воскликнула Даша.

– На днях цинк придет, похорони мужа, как полагается...

– Да это само собой! – небрежно отмахнулась девушка.

Сейчас ее интересовали только деньги. Степан брезгливо поморщился, глядя, как она разрывает упаковку, дрожащими от возбуждения пальцами пересчитывает купюры. Ей все равно, откуда деньги. И даже неважно, что муж мог погибнуть именно из-за них...

А ведь Игорь и мог погибнуть из-за этих проклятых тысяч. Как ни крути, а иначе, как мародерством, его заботу о семье не назовешь. Может, потому и наказал его бог войны... Может быть. Но Степан не хотел об этом думать.

Даша уже заканчивала считать деньги, когда на кухню бесцеремонно, по-хозяйски зашел второй парень, имени которого Степан не знал. Среднего роста, кряжистый, на ярого культуриста не похож, но шея и плечи мощные. Прическа «ежик» на сужающейся кверху голове, грубая кожа лица, густые брови, приплюснутый нос. Шел он как будто вразвалку, но бодро, пружинисто. На шее тяжелая золотая цепь с мас-

сивным крестом. Но ведь он же явно не поп-батюшка...

Увидев его, Даша дернулась, пытаясь спрятать деньги под полой халата, но было уже поздно.

– Оп ля! Не понял! Это что такое? – удивленно вскинул брови парень. И в его глазах вспыхнул алчный огонек.

– Валера, это мое! – упрямо мотнула головой Даша, судорожно сжимая пачку денег. – Это Игорь передал!

– Игорь?!.. Это который твой муж?

– А ты против него что-то имеешь? – резко поднялся со своего места Степан.

Очень ему не нравились эти мордастые типы, и кулаки уже чешутся, сил нет... Но, увы, нельзя давать волю своим рукам. Вдруг не получится с ходу одолеть этого боксера. Тогда к делу подключатся боевые рефлексy, а на кухне много всего, чем можно убить человека. Нож далеко, но под рукой ложка, а это в руках опытного бойца – верная смерть. Черенок втыкается в глаз, и все... Не для того Степан два года отслужил, чтобы в тюрьму за убийство сесть.

– Слышь, герой, ты чего такой борзый? – с опаской покосился на него Валера.

– Он не борзый... – мотнула головой Даша. – Игорь его другом был, а ты наезжаешь...

– Почему был?

– Потому что погиб Игорь. Понимаешь, погиб!

– Так ты что, вдова теперь?

– Ну, ты и урод! – глядя парню в глаза, надвинулся на него

Степан.

– Слышь, десантура, ты тут о себе не думай! Я такими, как ты, закусываю, понял?

Говорил кряжистый сурово и брови хмурил грозно, но при этом не выдержал натиска, попятился к двери. И на орден озадаченно глянул. Боевые награды не за маршировку на плацу дают, а за то, что воюет солдат, убивает. Значит, в самом пекле Степан побывал. И выжил, потому что смог пережить своих врагов. А раз так, то и самого Валеру мог отправить на тот свет, и никакой бокс ему не поможет...

– У человека горе, а ты о закусках думаешь? – снова шагнул к нему Степан.

Парень убрался из кухни, но очень скоро вернулся, и не один, с дружкой. Бутылку коньяка принес, тарелки с сыром и колбасой, блюдо с квашеной капустой...

– Я Игорька, если честно, не знал, не довелось, – примирительным тоном сказал Валера. – Но слышал о нем... Надо бы помянуть парня. Конституционный долг, гм, дело святое... Давай, десантура, покажи, как у вас там на конях умеют! – разливая коньяк по рюмкам, оглушительно громко сказал он.

Это был самый настоящий балаганный фарс, но Степан сильно сомневался, что выгнать этих двоих взащей – самый разумный вариант. Во-первых, не он в этом доме хозяин. Наверняка Даше не понравится, если он устроит драку. Во-вторых, ребята крепкие, а крайний вариант чреват летальным

для них исходом.

– За Игоря, вечная ему память, – ни к кому не обращаясь, сказал он и тут же выпил.

– Ты закусывай, десантура, закусывай!

Валера пододвинул Королькову тарелку с колбасой, но Степан всеми фибрами чувствовал, что забота эта отнюдь не искренняя. Очень это все смахивало на присказку перед недоброй историей.

Вася тоже выпил. Не обращая внимания на Степана, пододвинул стул к Даше, протянул к ней руку, обнял за талию.

– Даша, как же нам теперь быть, а? Муж погиб, траур у тебя. Придется нам с тобой медленно и печально...

– Да пошел ты! – вспыхнула девушка и, сконфуженноглянув на Степана, сбросила с талии тяжелую мужскую руку.

– Слышишь, ты, медленный и печальный! – Степан приподнялся со своего места, широко разведенными руками оперся на стол.

– Нормально все, десантура! – выпятив губы, движением рук отгородился от него Вася.

Делает вид, что готов считаться с его мнением. Если не нравится солдату, что пристают к жене его покойного друга, не будет этого... Но ведь все это показное, притворное. Интересно, с какой целью они себя так ведут?

– Вася, ты, в натуре, руки не распускай, – с фальшивым упреком глянул на своего дружка Валера. Перевел взгляд на Степана, приторно улыбнулся. – Значит, Игорек деньги жене

передал. Сколько?

– Не считал.

– Тысяч десять, не меньше, зеленую, – вкрадчивым голо-
сом сказал Валера.

– Не мое, не знаю.

– Смотри, какой благородный... Деньги откуда?

– От верблюда.

– Я же серьезно.

– Я тоже... Верблюды ходят в караванах; за первым идет
второй, за вторым третий, за третьим четвертый, за четвер-
тым пятый...

– Издеваешься?

– Есть немного. А если серьезно, караван с деньгами взя-
ли, – чтобы отделаться от навязчивого собеседника, сказал
Степан.

– И много денег?

– А что, тоже хочешь? Так я место назову. Правда, там
сейчас стреляют, но ничего, вдруг повезет...

– А меня стрельбой пугать не надо, – сердито сказал Ва-
лера. – Я этим делом давно уже пуганный... И что с чечена-
ми воевал, тоже не зазнавайся. Мы им здесь тоже не кланя-
емся... Ты мне вот что скажи. Вы вот с Игорьком целый ка-
раван бабок взяли, а ты Дашке всего одну котлетку привез.
Остальное себе, наверное, забрал?

– Не было ничего остального. Не брал я ничего себе...

– Ну а если брал?.. Как же так, солдат, Даша мужа поте-

ряла, а ты грабишь ее среди бела дня, как это называется, а?

– А так и называется, что ты меня уже достал! – не выдержал Степан.

– Бочку катишь? Нехорошо! – хищно сузил глаза Вася.

– Тебе что-то не нравится? – резко спросил Степан. – Пошли, выйдем, объяснишь, что не так!.. И дружка можешь своего прихватить, я не против!

– Не, ну ты глянь, какой смелый! – нагло вато усмехаясь, сказал Валера.

– Пошли, проверишь.

– А если у тебя пушка?.. Может, ты пушку из Чечни привез? Может, потому ты и смелый такой!

– Только мы пушек не боимся, – пренебрежительно скривился Вася. – У нас на каждую пушку своя пушка найдется

...

– Понял, солдат? Не надо быковать, а то ведь и домой не вернешься... А нам как обидно будет. Ты кровь свою в Чечне проливал, долг там конституционный, все такое, а мы тебя закопаем. И все потому, что ты ведешь себя неправильно. А мы люди серьезные, с нами цапаться нельзя, потому что попасть можно конкретно. Ты меня понимаешь?

– Плевать я хотел на тебя и на твою серьезность... Шел бы ты отсюда подобра-поздорову, с дружкой вместе!

– Не, ну это, в натуре, борзость! – демонстративно потирая пальцами кулак, резко поднялся со своего места Вася.

– Хватит! – вскипела Даша.

Она тоже вскочила, схватила атлета за руку.

– Вы что, совсем с ума все посходили! У меня муж погиб!

Люди вы или кто?

– Вася, она права, – кивнул Валера. – Мы не в ту степь заехали... Давай, забирай своих шалав, к Антонычу поедем...

Он вышел из кухни, Вася последовал за ним, но, проходя мимо Степана, рывком шагнул к нему, чтобы зацепить плечом. Но парень легко уклонился, и неприятельское плечо пришлось в пустоту. Вася все же сделал вид, что добился своего, и, снисходительно хмыкнув, убрался вслед за своим дружкой.

Но скоро Валера вернулся снова. Сел рядом со Степаном, примирительно положил руку ему на плечо.

– Ты, извини, брат, что все так вышло. Не хотели мы тебя обидеть... Ну, давай, на посошок!

Он разлил коньяк по рюмкам, и Степан выпил, не чокаясь. За упокой души своего друга выпил. А этот проходимец пусть поскорей проваливает...

Глава 3

Даша громыкала посудой у мойки, одну за другой складывая тарелки в шкаф. Она молчала, но плечи ее мелко дрожали, а порой и дергались от всхлипов. Она плакала, но при этом продолжала мыть посуду. Видимо, ей так было легче.

– Я пойду, наверное, – поднимаясь, сказал Степан.

Только тогда она повернулась к нему, переброшенным через плечо полотенцем вытерла зареванные глаза.

– Куда ты пойдешь?

– На вокзал... Мне домой надо.

– Как домой?!

– Ну, я же дембельнулся. Меня родители ждут...

– А как же Игорь? Если гроб придет, его похоронить нужно.

– Почему если? Обязательно придет, на днях. Его ребята сопровождать будут, помогут...

– Ребята?! А ты?

– Ну, если надо, я, конечно, помогу...

– Надо!.. У Игоря отец парализован – ну, почти, да и мать на ладан дышит...

– Он мне об этом не говорил.

– А ему самому кто-нибудь об этом говорил? Нет. Ему и так несладко было. А так бы еще дергался, переживал... А почему отца парализовало, знаешь?

– Почему?

– Да потому... – Даша села на стул, потянулась к бутылке, наполнила рюмки.

Выпила, даже не глянув на Степана, откусила кусочек сыра, закурила.

– Ты думаешь, откуда эти ребята взялись? – спросила она, кивком показав на дверь, за которой не так давно скрылась шумная компания.

– Мне это совсем не интересно.

– Да ладно, не интересно... Сам сидишь и думаешь: мы вот с Игорем воевали, а ты, такая-сякая, хвостом здесь крутила... Да, крутила! Представь себе!.. Алексей Сергеевич магазин решил открыть, продуктовый. И что? Квартиры заложил, свою, и эту вот... Все нормально было, и регистрацию прошел, и помещение получил, товар закупил. А потом приходят амбалы. Давай, говорят, мужик тридцать процентов от наvara. Алексей Сергеевич в позу – типа, не могу я такие деньги платить, мне кредит выплачивать надо. Я думала, они его убьют. Нет, не убили. Но товар весь вывезли. Вскрыли ночью магазин, подогнали машину и все подчистую... Бандиты, они и есть бандиты. И выгоду получили, и терпилу запугали... Алексея Сергеевича то есть... Его тогда удар и хватил. Инсульт, два месяца в больнице, сейчас дома лежит, еле шевелится. Его жена, Тамара Тимофеевна, за ним смотрит... Магазин разорили, а кредит выплачивать надо. Пришлось мне за дело взяться. Если бы не взялась, без

квартиры бы сейчас осталась. Это, может, и не центр, но все-таки Москва... Короче, что я могла, слабая девушка?

Даша пристально смотрела на Степана, как будто гипнотизировала, требуя, чтобы он заранее одобрил ее действия.

– Что ты могла?

– Какое у женщины главное оружие?.. Да, пришлось свой главный калибр подключать!.. Я этих ребят, что у меня дома сегодня были, еще раньше знала, случайно познакомились. Неважно, как. Главное, что я их подальше послала. А потом сама их нашла. Так, мол, и так, мне ваша помощь нужна... И знаешь, они помогли. С теми бандитами поговорили, уладили вопрос. Магазин у нас небольшой, прибыль так себе. Но дело не в этом, а в том, что расплачиваться пришлось. Угадай, как?

Даша разволновалась так, что снова потянулась за сигаретами. Закурила, но затянулась слишком глубоко, закашлялась, из глаз брызнули слезы. Ткнув сигарету в пепельницу, сломала ее, и тут же полезла в пачку за новой.

– Вот так и поскакала я по кочкам... Магазин работает, кредит выплачиваем, а Вася с Валерой нет-нет, да заходят... Сегодня со шлюхами пришли. Сегодня меня не трогали. А могли бы и тронуть... Знал бы ты, как они мне все надоели!

– Они тоже бандиты?

– А ты не понял?

– Понял. Поэтому и тебя понимаю... Они хуже чеченцев. Те хоть чужих баб насилуют, а эти своих...

– Да, но Игорь с чеченскими бандитами воевал. А меня защитить некому было...

– Ему бы написала, мы бы что-нибудь придумали.

– Что бы вы придумали? Ракету бы крылатую выслали? А по какому адресу?

– Зачем ракету? Сами бы приехали. Отпуск бы взяли...

– Погром бы устроили, дров бы наломали... А я тихо, спокойно... Хотя, конечно, хорошие люди уже нашлись. Обещают Игорю накапать, когда он вернется... И накапают... Накапали бы...

– Да, ситуация.

– Это не ситуация, это – караул!.. Ты вот хоть понимаешь меня. Ну, хотя бы вид делаешь, что понимаешь. А Игорь бы не понял. Он бы и разбираться не стал... Еще бы и с этими сцепился...

– Думаю, он бы их просто пристрелил.

– А оружие где бы взял? – Даша с интересом посмотрела на Степана.

– Нашел бы.

– Валера говорил, что ты пушку с собой привез?

– Бредил твой Валера.

– И про деньги тоже?

– Поверь, себе я ничего не взял.

– Из моих... э-э, из Игоря денег?

– Вообще... Я холостой, мне о семье думать не надо. Это Игорь позаботился... Мне кажется, не будет тебе счастья от

этих денег, – вслух подумал Степан.

– Почему?

– Валера лапу на них наложит. Или нет?

– Я с ним уже расплатилась! – выплеснув свой страх, Даша нервно закусила губу.

– Ты сама в это веришь?

– Если честно, не очень...

– Хочешь, мы поговорим с этим Валерой? И с Васей тоже.

– Кто это мы?

– Я же говорю, ребята наши с гробом приедут... Поверь, боевое братство – это очень серьезно. Ты – жена нашего боевого товарища. Мы за тебя костями обязаны лечь... Если Валера служил, он это поймет...

– Нет, он не служил. Он от армии откосил. И Вася тоже...

У них тут своя пехота, бандитская.

– Чем они занимаются?

– Как чем? Бандитствуют.

– Грабят, убивают, людей похищают?

– А ты думаешь, я у них спрашивала? Меньше знаешь, легче дышишь. Козлы они, в общем... Но я тебе этого не говорила!

– Боишься?

– Еще как!.. Ты бы завтра меня до банка проводил, я эти деньги на счет положу, ну, кредит выплатить... Совсем чуть-чуть останется... Только ты не думай, я не за себя беспокоюсь. Кредит Алексей Сергеевич брал, на нем долг висит. Я

ему лишь помогаю... Даже не знаю, как ему сказать, что Игоря больше нет. Может, ты сам, а?

– Из военкомата сообщат. Если уже не сообщили...

– Надо бы их подготовить... А как подготовишь? Если Алексей Сергеевич узнает, то не переживет... Тамаре Тимофеевне сказать? Но так она и сама слабенькая... Игорь у них единственный сын, как бы что не приключилось... Даже не знаю, что делать... – озадаченно проговорила Даша.

– Ну, я, в принципе, могу к ним сходить, – пожал плечами Степан.

Меньше всего ему хотелось быть черным вестником для родителей погибшего друга, но и Даше хотелось помочь. Может, она и падшая женщина, но ее можно понять. Не ради себя же собой жертвовала...

– Правда? – обнадеженно посмотрела на Степана девушка.

– Ну, не хотелось бы, но если нужно...

– Только ты осторожней там, ладно? Ну, сначала подготовь, так, мол, и так, Игоря знаю давно, служил он хорошо... Главное, не переборщи, договорились?..

Даша подошла к Королькову, как бы невзначай положила руки на плечи. Легкое прикосновение, мягкое, электризирующее. Парень испытал сильное волнение.

Были у Степана женщины. Последнее лето перед армией, после окончания второго курса техникума он подрабатывал спасателем на пляже. Не сказать, что девчонки летели к

нему, как бабочки на огонек, но мужчиной он все же стал...

Одна пляжница из тех, с кем Корольков встречался, была настоящей красавицей. Но все же с ней не было того волнения, которое вдруг обуяло его сейчас... Не зря говорят, что запретный плод сладок. А Даша для него запретный плод. Как бы ни было ему приятно с ней, он никогда не будет иметь на нее никаких прав. Все-таки она жена его боевого друга...

Впрочем, Даша и не пыталась его искушать. И прикосновение скорей было дружеским, нежели соблазняющим.

– Ты со мной поедешь? – спросил парень.

– Нет... Если они увидят меня с тобой, то сразу все поймут. А так ты как будто просто заехал к ним, про сына рассказать...

Девушка мягко провела рукой по плечу Степана, и, качнув бедрами, вышла из кухни. Нет, не игриво качнула, не зазывающее, это вышло у нее само собой, инстинктивно. Все в ней женственно, и фигура, и походка. И еще она слаба, как всякая женщина. Подкупающе слаба...

Степан уже переступал порог дома, когда снова услышал ее голос.

– Ты у них не оставайся, – сказала девушка. – Лишнее это. Им вдвоем нужно свое горе пережить, без посторонних. А ты ко мне возвращайся. Я тебе на кухне постелю...

Степан пожал плечами. И хотелось ему к Даше вернуться, и побаивался он девушку. Ничего срамного она ему не предлагала, но все равно таила в себе искушение. А Игорь

очень-очень любил ее...

Глава 4

В ушах звенело так, как будто рядом только что разорвалась граната.

– Это неправда! Этого не может быть!

Женщина билась в истерике, и Степан ничего не мог сделать. Не бывает таких матерей, которые спокойно могут воспринять весть о гибели своего сына.

Уж лучше в гущу боя, под молниеносные трассеры, под свист падающих мин, лишь бы подальше отсюда, от этих слез и стонов... Но не перенестись Степану обратно в Чечню. Вот и стоит он, как в воду опущенный, а мать Игоря машет перед ним тощими своими кулачками. Такими, если ударить в грудь, больно совсем не будет.

Но Тамара Тимофеевна не ударила его. Одной рукой схватившись за сердце, беспомощно махнув другой, она вдруг начала оседать на пол. Степан подхватил женщину на руки, уложил на диван.

– Там, на кухне, валидол, – жадно хватая ртом воздух, пробормотала она.

Корольков сразу нашел лекарство, пузырек с валидолом стоял на обеденном столе. Он вернулся в гостиную, достал таблетку, чтобы женщина сунула ее под язык. А вслед за ним в гостиную вошел мужчина, седой, косматый, с болезненно отекившим лицом. Он шел как киношный зомби, на прямых

ногах, еле переставляя их. Пижама в полоску, ноги босые...

– Леша?! – не в силах подняться с дивана, Тамара Тимофеевна протянула к нему руку. – Тебе нельзя вставать!

Но мужчина как будто не слышал ее. Он смотрел на Степана.

– Где... Игорь?

Говорил он медленно, по слогам, невнятно, но вопрос все-таки прозвучал.

– Э-э... Он скоро будет...

Степан не знал, что делать. Мать Игоря – сердечница, отец после инсульта, едва живой. И дернул его черт идти сюда со страшной новостью.

– Он... Погиб? – спросил Алексей Сергеевич и скривился, как это бывает, когда человек собирается заплакать.

– Да нет... – мотнул головой Степан.

Но увы, обмануть не удалось.

– Он... погиб...

Алексей Сергеевич попытался поднять руку, чтобы вытереть хлынувшие из глаз слезы, но, покачнувшись, завалился на бок. Если бы не Степан, он с грохотом растянулся бы на полу.

Степан удержал его от падения, но дела все равно плохи. Алексей Сергеевич был без сознания, пульс едва прощупывался. И Тамара Тимофеевна была не в силах перенести случившееся, она также лишилась чувств.

Степану ничего не оставалось, как вызвать «Скорую по-

МОЩЬ».

Прибывший врач зафиксировал смерть Алексея Сергеевича, а его жену, у которой был сердечный приступ, отправили в больницу. Степан поехал вместе с ней.

Ему приходилось терять в бою своих товарищей, но тогда в их гибели виновата была война. А сейчас в смерти Алексея Сергеевича он видел свою вину. Надо было как-то подготовить родителей Игоря... Но как?..

Парень сидел на скамейке у входа в реанимационное отделение, куда поместили Тамару Тимофеевну. Там его и нашла Даша. Тщательно расчесанная, ярко покрашенная, в белой кофточке с декольте и короткой юбке, она выглядела эффектно. И вместе с тем нелепо. Да и она сама это, похоже, осознавала. Сев рядом с парнем, сомкнула ноги, постаралась натянуть юбку до колена. Это ей не удалось, поэтому она закрыла ноги своей сумочкой.

– Как она там? – взволнованно спросила Даша.

– Не знаю, мне не докладывают, – пожал плечами Степан.

– А чего тогда сидишь?

– Но я же виноват, что так случилось.

– Ты виноват в том, что погиб Игорь?

– Ну, может, и в этом... Я первым к бронетранспортеру побежал, а Игорь за мной. Если бы он первым шел, осколок бы мне достался...

– А зачем бежал?

– От мин прятаться. От «чехов» отбились, так они нас из

«самоваров», ну, из минометов... Я должен был хлебнуть их чайку, а досталось Игорю...

– Ты струсил?

– Почему струсил? – встрепенулся Степан.

– Ну, сам же говоришь, что бежал.

– Так от мин бежал, не от «чехов».

– А какая разница?

– Большая!

Степан раздосадованно посмотрел на Дашу. Но она не ответила на его вызывающий взгляд. Сидела, опустив глаза, и теребила ремешок своей сумочки...

– Мина, она неживая. Ей не грех поклониться... Это «чехам» кланяться нельзя, с ними до победного надо. От «чехов» мы отбились, я лично троих завалил...

– Да ты успокойся, – не поднимая головы, сказала Даша. – Никто не говорит, что ты трус...

– Не говоришь, а за живое задела.

– Извини... Троих завалил. Стрелять, значит, умеешь.

– Если бы не умел, снайпером бы не назначили.

– Ты – снайпер?

– Ну да... А это что, имеет значение?

– Нет. Просто ты думаешь, что я тебя осуждаю. А я тобой восхищаюсь... Только не время сейчас восхищаться, да?.. Алексей Сергеевича в морг увезли. Что с Тамарой Тимофеевной будет, не знаю. Сначала сын, потом муж... Как бы сама вслед за ними не отправилась... Таковую вот беду ты нам

привез.

– Я привез?! – возмутился Степан. – Это война все...

– Ну, война, конечно... Знаешь, в Древней Греции за плохую весть казнили.

Степан удивленно посмотрел на девушку.

– А ты мне нравишься все больше и больше, – уязвленно и с едкой насмешкой сказал он.

– Но я же тебя казнить не собираюсь, – ответила Даша.

– Да, но претензии предъявляешь.

– Поверь, я не со зла... Просто в голове у меня все перемешалось. Игорь погиб, отец его, мать при смерти, все за какой-то день... Игоря хоронить, отца... У меня голова кругом идет... Ты ни в чем не виноват, но ты же мужчина. А для женщины мужчина должен быть опорой. Вот я и хочу опереться на тебя...

– Я для тебя не опора, я для тебя – боксерская груша.

– Ну и побудь немножечко боксерской грушей, – ничуть не смутившись, улыбнулась девушка. – Ты же сильный, от тебя не убудет... Поехали домой, нам здесь делать нечего. Если что, позвонят. А нам сил надо набираться. Впереди столько всего, что держись...

На улице Даша поймала такси. Ехать пришлось долго, не меньше часа, и всю дорогу она бедром касалась ноги Степана. Он думал о том, что нужно отодвинуться, но ощущение легкой близости было столь приятно, что придумать оправдательный мотив не составило труда. Игорь был его другом,

значит, Даша – подруга. И ее прикосновения не более чем дружеские. Вот если бы она стала приставать к нему, Степан бы точно не допустил этого...

Но Даша не приставала. Дома она постелила ему на кухне, сама легла в гостиной. Степан вымотался за день, поэтому заснул, едва коснулся головой подушки.

Проснулся он рано и, хоть и чувствовал себя неважно, сто раз отжался от пола, умылся, побрился, собрал постель, сложил раскладушку. Даша приготовила завтрак. Не было на ней соблазнительного халата, из которого могла вывалиться грудь. Мешковатый спортивный костюм скрывал волнующие линии ее фигуры, прелести молодого тела. Да и Степан не давал волю своим мужским фантазиям.

Даша собралась отправиться в банк, чтобы положить деньги на счет, но телефонный звонок остановил ее. Сначала ей сообщили, что Тамара Тимофеевна скончалась в реанимации, а затем пришли офицеры из военкомата с вестью о гибели рядового Демьянова. Трагическая карусель закрутилась с новой силой, затягивая в круговерть ритуальных хлопот и Дашу, и Степана.

Глава 5

Капитана Геннадьева Степан знал давно и хорошо. Он был еще старшим лейтенантом, когда они вместе с Игорем попали в карантин, до седьмого пота гонял их во время курса молодого бойца, изнурял бесчисленными марш-бросками. Было время, когда Степан люто ненавидел Геннадьева за его неумность. Но уже в Чечне он вспоминал о нем с благодарностью. От тяжелой науки в бою не легче, но шансов выжить больше. Может, потому и выжил Степан, что такие командиры, как Геннадьев, не давали ему пощады в мирное время... Да и не мог Степан не вспоминать его в Чечне: офицер принимал участие во всех операциях, которые выпали на долю их сборного десантно-штурмового батальона. Не зря «капитана» ему присвоили досрочно...

Когда-то Степан обращался к Геннадьеву на «вы» и шепотом. Сейчас же он запросто мог сказать ему «ты». Но не делал этого, потому что с капитаном его подчиненные. Ленька Свищ и Женька Кривцов хоть и «деды», но все же люди служивые, и Степан бы поступил нехорошо, если бы принизил авторитет офицера...

Они вчетвером сидели за столом в кухне у Даши. Ее самой не было: этой ночью она переночует в родительской квартире Игоря. А ее дом в полном распоряжении капитана Геннадьева. Завтра вечером у них поезд, они отправятся обратно

в Чечню, а пока можно и выпить, и поговорить.

Последние три дня измотали Степана. И хорошо, что «двухсотый» груз сопровождали свои ребята. Ведь не одного Игоря пришлось хоронить, вместе с ним в землю легли и его родители. А это столько хлопот, что голова кругом... Но страшно не бремя забот, а сама ситуация. Сначала сын погиб, затем отец и мать. Из-за одного осколка чеченской мины умерли три человека...

– Это я во всем виноват, – потянулся к бутылке Степан.

Он наполнил всего две рюмки. Свищ и Кривцов уже подняли свои три поминальные стопки, больше Геннадьев им не позволял. Все правильно, служба есть служба.

– В чем ты виноват? – пристально, исподлобья посмотрел на него капитан.

– Ну, не должен был я в лоб, – мотнул головой Степан. – А я: «Ваш сын погиб...» Надо было как-то мягче...

– Как мягче? Ваш сын еще не совсем погиб?.. Тут уж одно из двух: либо жив, либо нет. Ну, или ранен. А он же не ранен был... В общем, ты себя не вини, солдат. Это все война...

– Даша одна осталась. Ни мужа, ни его родителей...

– Ну, что без мужа – это, конечно, плохо. А то, что без свекра и без свекрови... Может, тоже плохо. Зато какая квартира осталась! Три комнаты, почти центр города... Это, конечно, не утешение, но все-таки...

Степан видел квартиру, в которой жили родители Игоря. Близко к центру, большие комнаты. Но достанется ли все это

Даше?.. Да и какая разница?..

– У Даши проблемы, – сказал Степан. – Я все хотел сказать, да как-то не получалось. Бизнес у нее, а бандиты наехали...

– Я это дело знаю, – кивнул Свищ. – У меня в Питере друг в этой теме... Не знаю, встретимся ли?

– Чего? – спросил Кривцов.

– Да пристрелят, и все дела.

– Кого, тебя?

– Да нет, его... Они ж как волки, друг с другом... Мне такое счастье даром не нужно. Я к дядьке пойду, у него своя фирма...

– Ты будешь работать, а твой друг – деньги у тебя вымогать, – мрачно усмехнулся Геннадьев.

– Ничего, как-нибудь разберемся.

– Ты-то разберешься, – покачал головой Степан. – Ты мужик. А Даша – баба. Слабая, пугливая баба. Как она без нашей помощи с этими козлами разберется?

– Да никак. Платить придется.

– Если бы платить. Они под юбку к ней лезут. Она пока сопротивляется, – приврал Степан. – Но как там дальше будет, не знаю... А она – жена нашего друга. Мы защитить ее обязаны...

– И что ты предлагаешь? – напряженно посмотрел на парня капитан.

– Ну, не знаю... Поговорить бы с этими козлами.

– Так поговорим, в чем проблема! – расправил плечи Ленька. – Где они, давай поговорим!

– Ты погоди, Свищ, не свищи, – урезонил его капитан. – Мне, между прочим, за вас отвечать. А с бандитами шутки плохи...

– Так поэтому мы с ними и воюем. И там, на Кавказе, воюем, и здесь надо своих защищать, – не сдавался парень.

Офицер в раздумье почесал затылок, но сказать ничего не успел. В дверь сначала стукнули, а затем соловьиной трелью пропел входной звонок.

– Кажется, легки на помине, – сказал, поднимаясь, Степан.

– Ага, на поминки, – добавил Кривцов.

Только почему-то никто не засмеялся.

Степан не ошибся: в дом действительно ломились бандиты. Вася и Валера, на этот раз без своих подружек. Может, они рассчитывали на Дашу.

– О, десантура! Ты еще здесь? – изумленно протянул Валера. – А Дашка где?

– Не Дашка, а Дарья... Заходите, поговорить надо.

– Да мы вообще-то спрашивать тебя не собирались...

Валера шагнул через порог, плечом оттеснил Степана. За ним, косолапо ступая, протиснулся в квартиру и Вася. Они, не снимая курток, прошли в гостиную.

Дождливо на улице, прохладно, тем более вечер уже наступил, так что их куртки сами по себе не вызвали у Степана

подозрения.

Валера с подчеркнутой небрежностью сел в кресло, деловито забросив ногу на ногу.

– Ну и о чем ты хотел поговорить, пацан?

– О чем? – скривился Вася.

Он остался стоять, и, как оказалось, не зря. Парень отвел в сторону полу куртки, обнажив рукоять засунутого за пояс пистолета.

– Свищ, Кривец! Вы «мухобойку» боитесь? – крикнул Степан.

Он также зашел в комнату, освобождая место для своих товарищей. А места им требовалось много, особенно для Свища с его двухметровым ростом и косою саженью в плечах.

– Оп ля! Да тут целый полк!

Напрасно Валера пытался скрыть свое замешательство за пренебрежительной ухмылкой. Степан видел его насквозь.

– Ага, вместе с командиром...

В комнату зашел и Геннадьев. Его камуфляжная куртка была расстегнута, а специальный боковой карман был чем-то заполнен, виднелся и фиксирующий шнурок, казалось, там находится пистолет, который в случае чего легко было выдернуть. А капитанские погоны и орденские планки на груди предполагали, что стрелять Геннадьев умеет.

– Я чего-то не въехал, – нахмурился Вася.

Пола его куртки вернулась на место, скрыв рукоять писто-

лета.

– А надо быть понятливым, парень, – насмешливо скрипил губы Степан. – Дарья – вдова нашего боевого товарища. И мы ее в обиду не дадим. Надо будет, целую роту сюда откомандируем.

– Возможно, с тяжелым вооружением, – с самым серьезным видом добавил Геннадьев, неторопливо усаживаясь на диван.

– Не, ну вы, в натуре! – восхищенно протянул Валера. – И даже захлопал в ладоши. – Bravo! Не ожидал я такого от вояк! Вот загнули, так загнули... А что, Дашка... Э-э, Дарья жаловалась вам?

– Что-то вроде того.

– Так мы ничего особого и не делали... – перемигнувшись с Васей, усмехнулся бандит. – Мы помогли ей, она помогла нам, всего-то делов...

– А вот надоело ей вам помогать, понял! – рассвирепел Степан.

– Да ты чего кричишь, пацан! Контуженый, что ли?... Все я понял. Надоело, так надоело... А может, ты сам на нее глаз положил?

– Не твое дело.

– Ты это, не быкуй, не надо, – насупился Валера. – Хочешь что-то сказать, говори спокойно, ровно... Надоело Дашке нам нравиться, так и скажи, распрягайте, хлопцы, коней. Только кричать не надо, хорошо?

– Не буду.

– Ну, тогда в чем проблема? – расплылся в улыбке бандит. – Люди вы серьезные, чеченов бьете. У нас в Москве их очень не любят, так что честь вам за это и хвала...

– Значит, договорились?

– Да не вопрос. Если Дашка... Э-э, Дарья... Если Дарья нас не хочет, то нас и не будет...

– Не хочет.

– Тогда нас не будет... Вы что, водку здесь пьянствуете?

– Не твое дело.

– Да расслабься ты, воин, – Валера недовольно выпятил нижнюю губу. – Мы же тебе не враги. Да и ты нам тоже. Нормально же договорились, чего быкуешь? Или мировую с нами не хочешь выпить?

– Да хочет он, хочет, – поднявшись со своего места, сказал Геннадьев. – Давайте на кухню, ребята... Свищ, Кривец, а вы давайте коней распрягайте. Да спочивать лягайте. Вопросы?

Вопросы у Леньки и Женьки были, но озвучить их они не решились. Командир увел гостей на кухню, а они, расстелив матрасы на полу, легли спать. И свет в комнате потушили. Но все же Степан ощущал их поддержку с тыла. Бандиты вооружены, и если вдруг они проявят агрессию, Свищ и Кривец помогут им с командиром выкрутиться из ситуации.

Но Валера и Вася не возникали. Душа нараспашку, настроение отличное. Чечней интересовались, про боевиков спрашивали.

– У нас тут «чехи» тоже воду мутят, – осушив очередную стопку, сказал Вася. – Все, что плохо лежит, все под себя гребут...

– А что у вас здесь плохо лежит? – миролюбиво спросил Геннадьев.

– Ну, рынки, банки, фирмы. Магазины, само собой... Вот у нас тут с вами сыр-бор из-за Дашки вышел. А чего вы наехали, не знаю. У нее, между прочим, с «чехами» были проблемы. Да, с ними... Она не говорила?

– Нет, – покачал головой Степан. – Про бандитов говорила, а то, что «чехи» это были, нет...

– Бандиты – понятие интернациональное, – усмехнулся Геннадьев. – Или нет?

– Не надо нас с ними в одну кучу мешать! – возмущенно выпалил Валера.

– Не надо, – поддакнул Вася.

– А вы что, тоже бандиты? – иронично сощурился капитан.

– Мы?! Мы не бандиты... Мы, между прочим, людей защищаем. От тех же «чехов». Вот на Дашку наехали, а мы к ним; что за дела, спрашиваем? Дашка, говорим, наш человек, и мы за нее рвать на части будем! «Чехи», конечно, народ не трусливый, но и с нами связываться неохота. Магазинчик у Дашки так себе, много с него не возьмешь, воевать за него резону нет. Короче, без войны этот вопрос разрулили... Это я к чему говорю? А к тому, чтобы вы знали, с

кем дело иметь, если вдруг «чехи» на Дашку снова наедут. А главный у них Муса... Как его найти, не скажу, не знаю. Но если его Дашка интересуется, он сам объявится. Верней, кто-то из его людей... Ну, вы ребята боевые, «чехи» с вами точно связываться не станут. Ну, если вы на разбор с ними выйдете. Это если они наедут. А может, и не наедут. Мы им ничего не скажем. А как они узнают, что у Дашки новая крыша?.. Нет, не узнают... Ну что, братва военная, выпьем за полную победу над «чехами»!

Валера и Вася ушли не раньше, чем закончилась водка. На прощание они оставили номер своего телефона. На всякий случай. Когда парни убрались, Степан скомкал листок блокнота с записанным на нем номером и выбросил в мусорное ведро. Никаких дел с бандитами!

Глава 6

Сегодня один поезд ушел на юг, завтра с того же вокзала, в том же направлении уйдет другой. Только Геннадьев, Свищ и Кривец возвращаются на войну, а Степан – домой. Может, потому и невесело на душе. Для него все уже закончилось, его жизни ничто не угрожает, а кого-то смерть будет отоваривать по полному прейскуранту.

– Ты чего такой невеселый? – спросила Даша.

Она была вся в черном – траурная ленточка на лбу, шелковая рубашка с расстегнутыми наверху пуговицами, велюровые в облипку брюки, босоножки на шпильке. Красивая девушка, женственная, грациозная. Глядя на нее, Степан не мог поверить, что Валера так запросто от нее отказался. Иметь столь прекрасную наложницу – предел мечтаний. А отказаться от нее – верх идиотизма...

– Да ребят жалко. Как представлю, что их ждет...

– А что их ждет?

– Война. Самая настоящая война.

– Ну да... Игоря жаль, – сказала девушка, сощурившись. Или солнце ярко светит, или слезы на глазах выступили.

– Его уже не вернешь.

– Ничего, как-нибудь выкручусь.

Они вышли на дорогу, и стоило ей только поднять руку, как из плотного потока на обочину вынырнула красная свер-

кающая лаком «девятка» с тонированными окнами. Опустилось правое переднее стекло, и Степан увидел смуглую, небритую физиономию с крючковатым носом.

– Э-э, садись, Наташа! – чмокнув себя в подушечки пальцев, с акцентом протянул грузин. – Куда хочешь, подвезем! Хоть на край света!

– Не надо на край света, – брезгливо поморщилась Даша.

Степан открыл заднюю дверь, пропустил девушку в салон. Собрался сесть в машину сам, когда та резко стартовала с места. Одной рукой он удержался за раскрытую дверцу, другой за стойку салона. На бегу сделал несколько шагов и все-таки запрыгнул в автомобиль.

– Эй, солдат, а тебя не звали! – развернувшись к нему, злобно оскалился грузин.

Степан разговаривать с ним не стал. Он ударил без замаха, локтем в голову. Обнаглевший кавказец мгновенно лишился чувств, даже крикнуть не успел.

– Ты меня тоже не звал, чурка носатая? – обращаясь к водителю, насмешливо спросил он.

– Я не звал?.. – испуганно захлопал глазами грузин. – Звал!.. Гиви пошутил, ты не так понял, солдат!

– Дерьмо твой Гиви... Да и ты тоже... Девочку русскую захотел, падла? Я тебя сейчас по асфальту размажу, гнида чернозадая!..

Степан едва сдержал себя... Ясно же, что и водитель пускал слюну на Дашу. Увидели красивую девушку, решили

расписать ее на двоих. А то, что парень с ней, так им все равно. Их же двое, они сильнее... Ни чести, ни совести...

Насмерть перепуганный грузин молчал всю дорогу. И пришедший в себя Гиви трясся как осиновый лист. Они оба замахали руками, когда Степан протянул им деньги за проезд.

– Не надо, брат!

– Козел горный вам брат!

Степан разжал руки, и мятые купюры посыпались на пол. И дверцу за собой он закрыл с такой силой, что зазвенели стекла.

– Чего ты такой, как с цепи сорвался? – выговаривая парню, Даша смотрела на него с восхищением.

– А ты никогда не видела женщин, которых «чехи» у себя в плену держали? – зло спросил Степан.

– Нет... Но представляю...

– Представляешь... Мы Бамут брали, нашли одну, ее в подвале держали... Русская, из Грозного, сбежать вовремя не успела. Рассказать, что «чехи» с ней делали?

– Не надо.

– Вот и я думаю, что не надо. Грязи там слишком много... Они грязные, а не она... И для этих козлов все наши женщины – Наташи. Ненавижу!..

– Смотри, как тебя пробрало, – нежно улыbnулась Даша и, взяв Степана под руку, повела его к себе в квартиру.

Дома на ужин она пожарила картофель с мясом, постави-

ла на стол бутылку водки, тарелку с малосольными огурчиками.

– На посошок? – спросил он.

– Почему на посошок? – непонимающе повела девушка бровью.

– Ну, завтра мне в дорогу.

– Может, останешься?

– Зачем?

– Мне с тобой спокойно...

– Но меня дома ждут.

– Море, солнце, девушки?

– И это...

– Гулять будешь?

– Разве я похож на монаха? – весело посмотрел на Дашу

Степан.

– Не похож... Знаю, что звучит это нелепо, но я тебя ревную.

Девушка посмотрела в глаза Королькову, робко улыбнулась и отвела в сторону взгляд.

От волнения Степана бросило в жар. Он откупорил бутылку, взглядом показал на ее рюмку. Даша, соглашаясь, кивнула. И первой подняла хрустальный лафитник.

– Игоря вчера поминали. И сейчас надо бы. Но давай сначала за все хорошее выпьем, – предложила она.

– За все хорошее, – подтвердил Степан, чокаясь с ней.

После третьей рюмки парень почувствовал, что пьянеет.

– А к нам вчера Валера приходил, – сказал он. – Вместе с Васей.

– Я знаю. Он мне сегодня утром звонил. Сказал, что ты наехал на него. Сказал, что решил с тобой не связываться. Боевое братство, говорит, дело серьезное... Поэтому я не хочу, чтобы ты уезжал. Мне с тобой спокойно... И не только это... – опустив глаза, добавила Даша. – Игорь же не просто тебя ко мне послал. Деньги – это понятно, но ведь он еще хотел, чтобы ты меня защитил. Он понимал, что сам уже не сможет, поэтому тебя ко мне отправил. Ты теперь вместо него... Или он тебе не друг?

– Ну, друг...

Степан полной грудью втянул в себя воздух, чтобы восполнить недостаток кислорода, образовавшийся от волнения... Слишком уж Даша хороша, чтобы отказаться от столь заманчивой перспективы – стать заместителем ее мужа. Но ведь так нельзя.

– Только ты не подумай, в постель я с тобой не лягу, – протестующе махнула рукой Даша.

– Да я бы тебя и не пустил.

– Что?! – слегка опешила девушка.

– Ну, я все понимаю, – замялся он. – Защищать тебя – это одно, а постель – другое... Игорь был бы против... Да и ты не захочешь...

– А это мне решать, захочу я или нет... Может, и захочу. Но точно не сейчас. Все-таки я Игоря любила, – скороговор-

кой сказала Даша. – Мы с ним целый год вместе прожили... Он меня всегда защищал...

Даша замолчала, погрузившись в воспоминания.

– От кого защищал?

– Ну, не от чеченцев же... От родителей своих защищал. Ему семнадцать было, когда мы познакомились. Ему семнадцать, а мне уже восемнадцать, я на год старше. И не москвичка. Из Пензы я... Мать, отец на дыбы встали, когда узнали. А он за меня горой – люблю, жить не могу, и, если что, с моста спрыгну... В общем, отстоял... Они потом извинялись, что не сразу приняли меня. Я им с бизнесом здорово помогла... Одна беда, Игоря от армии удержать не смогла... Но это из-за чеченцев. Ты вот сегодня уговорил неруся. А у нас был случай с чеченцами. Тоже вот так шли по улице, привязались трое. Точно так же, как сегодня: Наташа, мы тебя втроем любить хотим... Игорь попробовал заступиться, да какой там! Они его так избили. Хорошо, менты мимо проезжали... Он после этого как взбесился. В Чечню, говорит, поеду, драться с ними буду... И поехал. Я ему говорю, не надо, а он – как я тебе в глаза после всего этого смотреть буду? В общем, не удержала... А зря. Ох, и зря...

– Не говорил он мне про этих трех чеченцев.

– А про меня много рассказывал?

– Да нет, ничего... Говорил, что ты красивая. Что любит тебя очень. И что ты любишь его и ждешь...

– А драться научился?

– Научился, – кивнул Степан. – Если бы не научился... В марте боевики Грозный пытались взять, мы как раз там стояли. Жарко было. Мы там с «чехами» в рукопашной сошлись. Игорь саперкой одного зарубил, на моих глазах...

Во время курса молодого бойца Игорю приходилось туго. Высокий парень, физически крепкий, но в рукопашном – полный ноль. Но Степан взял над ним шефство, и уже к исходу первого года службы в учебных спаррингах он держался на равных с дембелями. А потом заявил о себе и в настоящем рукопашном бою, когда «чехи» ворвались в здание, которое оборонял его взвод. Тогда много ребят полегло, но Игорь выжил...

– Ну, значит, он рассчитался за меня, – печально улыбнулась Даша.

– Сполна.

– А тебя как в Чечню-то угораздило?

– Я на войну не рвался, – покачал головой Степан. – Просто в десанте служить хотел. За что боролся, на то и напоролся...

– Не жалеешь?

– А чего жалеть?

– Страшно, наверное, ведь было.

– Ну, было. Но сейчас-то все уже позади...

– Для тебя да. А для Игоря, увы, все закончилось... И для него, и для меня...

– Себя-то чего хоронить?

– Да нет, себя-то я не хороню. Жизнь продолжается, хочешь не хочешь, а жить надо. И буду жить... Только с камнем на душе жить буду. Ведь могла же Игоря удержать, но не удержала...

– Если каждого удерживать, кто ж воевать будет?

– Игорь – не каждый! – мотнула головой Даша.

– Это верно...

Девушка кивнула в знак согласия, Степан разлил водку. Они молча выпили.

– Само обидное, что он от этих чеченцев так и не отделался, – спустя некоторое время сказала Даша. – Он с другими воевать поехал, а эти в Москве остались... Мы с его родителями магазин открыли, думали, деньги начнем делать, а тут раз, и Фантомас... Те самые ребята и подъехали. Или, говорят, плати или на круг запустим...

– Ты же говорила, что бандиты товар весь вывезли, – вспомнил Степан.

– А разве чеченцы – не бандиты? – в напряженном раздумье спросила она.

– Бандиты. Но ты говорила, что они товар из магазина вывезли.

– Это было первое предупреждение... А потом на круг... Я тогда и подумала, что лучше под наших лечь... И легла... Но все это в прошлом. Не будем об этом, ладно?

– Не будем, – кивнул Степан.

– Но Валеру ты от меня отвадил. Спасибо тебе, конечно.

А магазин-то остался. И территорию, где он стоит, чеченцы контролируют. Вот я и думаю, как бы из огня да в полымя не угодить. Что мне делать, если снова наедут?

– А я на что?

– Ну да, ты же у нас большой специалист по чеченцам, – Даша достала из пачки сигарету, нервно закурила.

– Ну, не большой...

– Сколько вы уже в Чечне воюете? А так и не договорились с ними... Валера смог договориться, а ты – не знаю... Ну, да ладно, не будем о плохом. Пили за все хорошее, значит, ничего плохого не случится...

– Хотелось бы надеяться, – в раздумье покачал головой Степан.

– Так ты завтра уезжаешь или нет?

– Ты хочешь, чтобы я остался?

– Хочу. Мне так спокойней... Ну, хотя бы на пару недель... Да больше и не нужно...

– Мне бы домой съездить, а потом я бы вернулся. Сколько надо, столько и буду...

– Вот и отлично! – обрадовалась Даша. – Я тут уже все обдумала. Возьму тебя к себе телохранителем... Только понимаешь, много я тебе платить не смогу, долларов сто в месяц, не больше. Но ты же можешь еще грузчиком в магазине. Мясо рубить тоже нужно... Ну и вообще, дел много... Тогда триста долларов я тебе гарантирую. Согласен?

– Есть в тебе деловая хватка, – добродушно усмехнулся

Степан.

– Не без этого... Так что, согласен?

– Куда ж от тебя денешься!

– А домой мы к тебе вместе съездим. Должен же быть у меня отпуск. А у тебя море, солнце... Только, чур, никаких девушек. Ну, кроме меня... – обольстительно улыбнулась Даша.

– Договорились.

– Хороший ты парень, Степа. Легко мне с тобой. И нравишься ты мне... Смотрю на тебя, красивого, а в голове непотребные мысли... Но нельзя нам, ну, *это*. Да ты и сам понимаешь, – будто извиняясь, посмотрела на Королькова девушка.

– Понимаю, – кивнул парень.

– Вот и отлично... Знаешь, всегда мечтала о таком друге, чтобы выпить можно было, поговорить, но так, чтобы он после этого под юбку не лез. Кажется, мечта сбылась. Только, поверь, я этому совсем не рада...

Рада она была Степану или нет, но после ужина, в изрядном подпитии, она постелила себе в гостиной, а ему, как обычно, – на кухне. Тянуло Дашу к парню или нет, но к нему на раскладушку ночью она не пришла. Да и Степан не пытался приставать к девушке. Память о погибшем друге держала его на привязи крепче всякой цепи...

Глава 7

Магазин впечатлял. Торговая площадь не меньше ста пятидесяти квадратов, в каждом из четырех отделов – свой продавец и касса, очереди небольшие, но все равно людно. Склад, подсобные помещения, задний двор, заваленный ящиками. И, конечно же, кабинет директора – небольшая светлая комнатка, чуть ли не половину которой занимал кожаный диван. Японский телевизор под потолком, видеомагнитофон на сейфе, на столе – монитор компьютера.

– А ты говорила, небольшой магазин, – опустившись на диван, сказал Степан.

– Сравнительно, – самодовольно улыбнулась Даша.

И сегодня ее лоб перетягивала траурная ленточка, но это была единственная черная вещь на ней. Деловой костюм бежевого цвета – приталенный пиджачок, свободного покроя брюки, закрытые туфли на высоком каблуке под стать светло-серой сумочке. Наряд на ней строгий, но выглядела Даша при этом женственно, сексуально. Чувственность в ее движениях приятно будоражила кровь и воображение.

Степан понимал, что эта женщина недоступна для него. По крайней мере, на какое-то время. Но он уже готов был разбиться в кровь, чтобы не допустить в ее жизнь постороннего мужчину. Может, она и не принадлежит ему, но и для других путь к ней заказан. Хотя бы потому, что еще не осты-

ла земля на могиле Игоря.

– И долго еще кредит выплачивать?

– Нет, совсем чуть-чуть осталось. Думаю, месяца через три рассчитаемся... Только кому это уже нужно? – радужная улыбка сползла с губ девушки, уступив место печали. – Игоря нет, его родителей тоже. Одна я на хозяйстве осталась...

– А тебе это не нужно?

– Честно?.. Сама не знаю. Вроде бы и хорошо, что магазин у меня. Но ведь это всего лишь продукты. Хлеб, конечно, всему голова, но чего-то более возвышенного хочется... Ты думаешь, чего я в Москву приехала? Актрисой хотела стать, в Щукинское поступать ехала. Хотела, но по конкурсу не прошла...

– Еще раз можно попробовать.

– Пробовала. В позапрошлом году пробовала, только мимо все. А в прошлом даже пытаться не стала. Ясно же, что не судьба. Да и бизнес этот... Может, и не мое это, но я столько пережила, что душой к работе прикипела.

– Кабинет мне твой нравится.

– Диванчик особенно, да? – иронично сощурилась Даша.

– Ну, скажем так, удобный...

– Да, только времени почти нет, чтобы отдохнуть. Весь день на ногах. Я здесь и за директора, и за товаровед. Сейчас вот товар привезут, его и принять надо, и разгрузить... Тут алкаши рядом крутятся, если их нет, водитель поможет разгрузить, но это дороже. А если водитель не захочет, самой

приходится рукава закатывать. И теток из-за прилавков выгонять... В общем, не соскучишься.

– Так, теперь я у вас есть.

– Завтра утром мясо привезут, надо будет принять, для прилавка нарубить. Справишься?

– Знаешь, после армии три месяца можно не работать, а стаж все равно идти будет...

– Это на что ты намекаешь? – нахмурилась Даша.

– Да нет, ни на что, просто...

– Не бойся, напрягать я тебя не буду. Если что, алкашей найму. Хотя этот вариант и не надежен...

Даша вздрогнула, увидев, как открылась дверь. В кабинет вошли трое.

Степан пожалел, что уже переоделся в штатское. Надо бы ему форму надеть, с орденом и медалью, чтобы гость осознал, с кем дело имеет. Если Степан на войне «чехов» убивал, то и здесь, на гражданке, он не остановится перед крайней мерой.

Дело в том, что гость не был типичным чеченцем. Он больше был похож на славянина, чем на классического кавказца. Волосы темные, но не смоляные, кожа чуть смугловатая, обычные светло-карие глаза, нос правильной формы... И все-таки было в нем нечто такое, что выдавало в нем дитя гор. А это нечто Степан улавливал не столько зрением, сколько интуицией.

Двух других, что зашли в кабинет вслед за первым, смело

можно было называть лицами кавказской национальности. Один похож на грузина, другой на армянина. Но это уже Закавказье, а не Северный Кавказ, хотя Степану без разницы.

– Даша, ты, говорят, снова одна, – хищно усмехнувшись, с ходу сказал чеченец.

Говорил он чисто, без всякого акцента. И вид у него ухоженный, и одет он по московской моде. Но Степан все равно видел в нем врага.

– А тебя что, Аслан, здороваться не учили? – спросила Даша, глянув на Королькова в поисках защиты.

– Зачем с тобой здороваться? Ты все равно будешь здоровствовать, – пренебрежительно скривился Аслан.

Он глянул на Степана, но, кроме глубокого презрения, его взгляд ничего не выражал.

– Будешь платить нам и здоровствовать. А если нет, тогда отправишься вслед за своим мужем.

– Ты и про мужа знаешь? – Даша удивленно уставилась на чеченца.

– Я все знаю.

– Слышь, ты, герой! – поднимаясь со своего места, начал Степан.

Он был один против троих. И оружия у него не было. Но кабинет небольшой, и кавказцам тесно. При всем своем желании они бы не смогли напасть на Степана сразу, всем скопом. И это на руку Королькову. Сначала он ломает нос чеченцу, затем выбьет глаз грузину и, наконец, разорвет кадык

армянину. Если, конечно, не сможет удержать себя на тормозах. При более щадящем режиме здоровью «дорогих» гостей ничего не угрожает. Но такой режим, увы, не гарантирован...

– Ты знаешь, с кем ее муж воевал? С такой сволотой, как ты...

– Да, но его убили, – презрительно скривился чеченец.

– Зато я выжил. Убивал и убивать буду. И еще ребята подъедут, если надо будет... Из Чечни, кстати, приедут. Из Чечни, где ты сейчас должен быть. В Москву, где ты от войны прячешься...

– Я прячусь?! – взвился кавказец.

– Я с тобой на эту тему даже разговаривать не хочу... Не буди лиха, герой. А то ведь мы вам устроим здесь кровавую баню.

– Даша, это вообще кто такой? – окончательно вышел из себя чеченец.

– Степан это. Он в Чечне воевал, вместе с мужем... Они всей ротой приезжали, с Валерой говорили. Он потому и отказался от нас... А ты откуда знаешь, что Валера отказался? – в голосе Даши звучали истерические нотки.

– Кто владеет информацией, тот владеет миром...

– Смотри, как бы твой мир не сузился до размеров могилы, – угрожающе сощурился Степан. – Будешь им владеть целую вечность...

– За слова и ответить можно! – взбеленился чеченец.

Он сунул руку под полу джинсовой куртки. Или кинжал у него там, или пистолет, но пусть только попробует обнажить оружие... Степану только руку протянуть, чтобы нанести удар, который запросто мог оказаться смертельным.

Но чеченец, видимо, почувствовал его внутреннюю ожесточенность, которая отрезвила его, и Аслан вернул руку на место.

– Отвечу, – кивнул Корольков. – И с удовольствием. Скучно мне вдруг стало. Снова на войну хочу. И знаешь, сколько нас таких? Только свистну, завтра же все наши съедутся. И стволы найдем... Передай своим, чтобы оставили Дашу в покое. Если, конечно, вам без войны не скучно. А то ведь и повеселиться можно...

– Передать?!.. Хорошо, я передам...

Чеченец продолжал хорохориться, но вид у него, в общем, был обескураженным.

– Но мы так просто не отступимся! – пригрозил он, переступая порог.

– Вот и хорошо, скучать не придется, – бросил ему вслед Степан.

Гости ушли, захлопнув за собой дверь с такой силой, что с потолка посыпалась штукатурка.

– Фантастика! – сомкнув на груди ладони, восторженно прошептала Даша. – Ты был такой грозный, что мне самой стало страшно... Ты что, правда мог бы его убить?

– Не скажу, что с радостью, – пожал плечами Степан. –

Но рука бы не дрогнула.

– Мне кажется, он это понял.

– И хорошо, если понял...

Довольный собой, Степан неторопливо опустился на диван. Даша села рядом; будто так и надо, оперлась рукой о его колено.

– Тебе правда скучно без войны?

– Вот этим я сыт по горло! – мотнул он головой.

– А если Муса войну нам объявит?

– Муса?

Степан уже слышал это имя от Валеры. И не удивился, когда его произнесла Даша. Его коробила мысль, что Аслан мог домогаться ее в прошлом, а может, она даже пыталась расплатиться с ним своим телом.

– Да, он в этой банде главный.

– Ты его видела?

– Нет. Я слишком маленький для него человек...

– Наверное, он очень большой, если ты для него маленькая.

– Большой не большой, но Валера говорит, что с ним лучше не связываться.

– Но ведь он связался.

– Потому что цену себе знает, потому и связался... Я не знаю, сколько у Мусы людей, но если его убить, все развалится. Валера так говорил. А он может убить... Не своими руками, но может... Ты же не станешь убивать Мусу?

– Если он успокоится, то не стану...

– Думаю, что успокоится. Ты такого страху на Аслана нагнал, что у меня самой коленки подрагивают... Хочешь, я приготовлю кофе?

– Хочу.

Даша приготовила кофе, но не сразу. Планы изменила подъехавшая машина с товаром. Алкашей для разгрузки она нанимать не стала, потому что Степан сам взялся за дело. Грузчик он или нет, но женщине должен помочь. Женщине, которую втайне считал своей...

Глава 8

Тяжелый мясницкий топор с гулким стуком вошел в замороженную свиную тушу. Мясо неважное, со складов долговременного хранения, но за него уплачены деньги, и оно с накруткой должно уйти в розницу. Тык-тык... Тык-тык...

– Пока хватит, – сказала Варя, молодая полнотелая девушка, продавщица из мясного отдела, и лукаво улыбнулась ему.

– Язык не чешется? – снимая фартук, насмешливо спросил Степан.

– Какой язык?

– Ну, не свиной же... Спросить что-то хочешь, а боишься.

– Я боюсь! – раздувая щеки, фыркнула Варя. – Рассмеяться и упасть!.. Не боюсь я. И спрошу... А у тебя что, с Дарьей серьезно?

– Очень. Она уже на третьем месяце беременности, а завтра мы едем расписываться в загс.

– А от кого на третьем месяце?

– Если едем в загс, то, конечно же, от меня.

– Где тебя врать учили?.. Как она может быть на третьем месяце, если ты с ней всего неделю, ну, может, две. Наверняка от другого.

– Все очень просто. В Чечне один месяц за три считается. А откуда ты про личные дела Дарьи знаешь?

– Нинка из бакалеи говорила, но я и сама знаю, что Дарью

и без тебя могли обречь. И если она на третьем месяце, то не от тебя...

– Кругом!.. Шагом – марш!

Варя вдруг сразу опротивела Степану.

И вообще закругляться пора. С утра работает. То машину разгружает, то холодильник передвигает, то мясо рубит – замотался. Даша махнула на него рукой и сама уехала по делам. Обещала через час быть, а уже полдня где-то пропадает...

У нее не было своей машины: все деньги вложены в дело – свободных средств нет. Но имелся дорогой сотовый телефон. На этот номер Степан и позвонил из ее кабинета.

Девушка долго не брала трубку, наконец он услышал тихое «да».

– Ты где?

– Дома, – сдавленно ответила она. И, всхлипнув, добавила: – У себя дома...

– Ты плачешь?! – похолодел Степан.

– Да... Мне плохо... Мне очень плохо...

Корольков бросил трубку, выбежал из магазина, поймал такси.

Степан долго звонил в дверь прежде, чем она открылась. Даша едва стояла на ногах, одной рукой придерживала половинки разорванной сорочки. Волосы растрепаны, губа разбита в кровь, тушь размазана по лицу... И в квартире полный бардак. Одежда разбросана, ковер на полу смят, стулья перевернуты, под телевизором осколки разбитой вазы. Ди-

ван в комнате разобран, покрывало скомкано.

– Кто здесь был? – хватаясь за голову, спросил Степан.

– Я думала, что ты. Открыла дверь, а они... Один меня ударил, другой поволок в комнату...

– Кто они?

– Аслан был... И Муса... Он сказал, что его Муса зовут... Аслан мне нож к горлу приставил, – всхлипывая, Даша показала на тонкую красную полосу в районе шеи. – А Муса сказал, что мне сейчас голову отрежут, если я не отдамся... А что мне оставалось делать? Сначала Муса был, потом все остальные... Я не хочу об этом рассказывать!..

Обхватив голову руками, она обессиленно прислонилась спиной к стене и сползла на пол. Лицо закрыто волосами, спина сотрясается от безудержных рыданий.

Степан подал Даше холодной воды, но она отбросила стакан, и он разбился о дверной косяк.

– Это ты во всем виноват!

– Ты же сама сказала, чтобы я в магазине остался! – сказал Степан, хоть и осознавал всю тщетность собственных оправданий.

– Я не про это! Зачем ты Валеру прогнал? Этого бы не произошло, если бы он от меня не открестился! А он отдал меня тебе! Тебе!!! А ты не смог меня защитить! Не смог!!!.. – забилась в истерике Даша. – Ну зачем ты приехал, а? Кто тебя звал... Убирайся!

Степан сел рядом с девушкой, пальцами сжал виски, что-

бы заглушить пульсирующую боль в голове.

– Я уеду... Обязательно уеду... Но сначала я разберусь с Мусой... И Аслана убью... Всю эту свору под корень!..

Он не думал о том, кого можно было бы взять себе в помощники. Были ребята, которых он мог бы позвать в Москву, двое из них точно бы откликнулись на его зов. Но ему никто не нужен. Он все сделает сам...

Степан думал о том, как связаться со своими друзьями, что остались в Чечне. Они обязательно помогут ему с оружием. Надо будет, он сам отправится за ними, неважно, что с риском для жизни... Он все сделает, чтобы отомстить за Дашу!..

Сначала девушка перестала плакать, затем какое-то время немигающе смотрела на него.

– Ты только говоришь, что все можешь!

– Не только, – мотнул головой парень. – Сначала слово, потом дело. Слово я сказал. Теперь – только дело.

– А оружие?

– Что-нибудь придумаю.

– А как ты Мусу найдешь?

– Найду... Аслан к тебе придет. За деньгами. Я буду его ждать. Поговорю с ним по душам... Его зарежу, а Мусу застрелю.

– Ты – псих?

– Нет.

– А Валера говорил, что у него с головой не все в порядке.

– Муса точно псих, – кивнул Степан. – Собака он бешеная.

Его застрелить – благое дело сделать...

– Да, наверное... Ты правда его убьешь?

– Да!

– Я тебе верю... Знаешь, мне уже легче. Как подумаю, что ты убьешь этого подонка, сразу легче становится... Все-таки месть – это чертовски приятная штука. Как же мне плохо, Степа!.. Сходи за водкой. Я сегодня напьюсь, как проклятая...

Степан обернулся за четверть часа. Дверь в ванную комнату была закрыта, слышно было, как льется из душа вода. Он убрался в квартире, приготовил ужин, но Даша продолжала купаться. Как будто этим можно было отмыться от скверны.

Часа два она провела в ванной, потом долго сидела в своей комнате, непонятно зачем наводила красоту.

К столу она вышла ослепительно прекрасной. Волосы гладко расчесаны, на лице безупречный макияж, вечернее длинное, до пят платье с открытой спиной и глубоким декольте. И еще от нее опьяняюще пахло французскими духами.

– Извини, что я сегодня не девочка, – сказала она, улыбувшись со слезами на глазах.

– Ты не убивайся, не надо, – уныло ответил Степан. – Лично мне все равно, что с тобой сегодня было.

– Все равно?

– Ну, в смысле, это для меня ничего не меняет, – смущенно сказал парень.

– Что не меняет?

– Ну, я не стал хуже к тебе относиться...

– А как ты ко мне относился? – исподлобья глянула на него Даша.

– Хорошо... Очень хорошо...

– А то, что я с Валерой спала?

– Ну, это же до меня было.

– Так я и Игорю изменяла. Твоему лучшему другу. Как последняя тварь изменяла...

– Хватит. Я не хочу этого слышать.

– Почему?.. Ты же тоже хочешь меня!.. Валера хотел, Муса хотел, ты хочешь... Валера получил, Муса тоже. Теперь твоя очередь? А вот тебе! – скрутив комбинацию из трех пальцев, она сунула ее Степану под нос.

– Рано занюхивать, я еще не выпил, – нашелся он.

– Так в чем дело? – спросила девушка с бесшабашностью, густо замешанной на отчаянии.

Степан ее понимал. Сначала одни бандиты ее по рукам пустили, потом другие. От таких переживаний с ума сойти можно. Вот она и сходит потихонечку.

Степан налил в рюмку девушки водку, но не успел донести бутылку до себя, как она все выпила. И пальцем ткнула в опустевший лафитник. Еще... Похоже, она действительно собралась выпить.

Степан ее не отговаривал. И сам пил с ней на равных. Так продолжалось до тех пор, пока Даша не отключилась прямо за столом. Закрыв глаза, она покачнулась и завалилась на бок. Ему пришлось изловчиться, чтобы поймать ее на лету.

Грешным делом парень решил, что Даша потеряла сознание, но девушка просто уснула. И ему ничего не оставалось делать, как отнести ее в комнату, посадить в кресло.

Он постелил Даше на диване и уложил девушку. В нетрезвой голове возникло искушение раздеть Дашу, чтобы затем накрыть одеялом, но все-таки он удержался от соблазна. Ведь под платьем у нее ничего не было...

Глава 9

Разбудил Степана ураган. Сильный, пропитанный перега-ром и табачным дымом ветер дул в ноздри ...

Он открыл глаза и понял, что это Даша дует на него. Она сидела прямо на полу в запахнутом кое-как халате, волосы растрепаны, вокруг глаз размазана тушь, в руке дымится сигарета. Глаза злые, безумные.

– Зачем ты это сделал? – в ее голосе слышались шипящие нотки.

– Что сделал? – приподнявшись на локте, спросил Степан.

– Я тебе сейчас всю рожу исцарапаю!

– Ты не заболела?

– Это ты заболел! Извращенец!.. Что ты Игорю теперь ска-жешь?

– Что-то я тебя не понимаю...

– Я проснулась голая. Одежда на полу, простыня смята...

Ты раздел меня, ты залез ко мне в постель!..

– Не было ничего! – потрясенно проговорил Степан.

– Было!.. Я чувствую, что было...

– Может, и чувствуешь. Но я здесь ни при чем... Вспомни, что было вчера.

Даша долго смотрела на него застывшим, немигающим взглядом.

– Вспомнила... – отрешенно кивнула девушка. – Точно с

тобой ничего не было?

– Точно.

– Это все Муса...

Не вынимая из пальцев сигарету, она ладонями закрыла лицо, разрыдалась.

– Сволочи... Ублюдки... Ненавижу!

– Я же тебе сказал, что разберусь!

Его радовало, что Даша больше не винит его в своем несчастье. А мысль о том, что ради нее придется убить человека, совсем не угнетала. Да и какой Муса человек?..

– Разберись, пожалуйста...

Она отняла руки от лица, впиалась в него взглядом.

– Я заклинаю тебя, разберись!

– Сначала мне нужно найти оружие.

– Будет оружие...

– Откуда?

– Я позвоню Валере. Он что-нибудь придумает.

– Валера твой ничем не лучше Мусы, – пренебрежительно скривился Степан. – Такая же бандитская мразь...

– Не знаю. Он мне здорово помог.

– И чего это тебе стоило?

– Сама виновата... Надо было деньгами платить, как все люди это делают... Ты не обижайся, но я к нему вернусь. Нет, ничего такого не будет, – мотнула она головой. – С кредитом я уже почти разобралась, так что просто платить ему буду. Ну, за крышу. Как положено...

– Кем положено? Бандитами?

– Я знаю, он много не возьмет... И оружие продаст...

– Не надо у него ничего просить. Ствол я в Чечне найду.

Туда надо будет съездить. Поверь, это совсем не так страшно, как кажется...

– Да, и людей там не убивают. Игорь не там погиб, да?

– Я могу просто зарезать Мусу, – спокойно сказал Степан. – Перережу ему горло, как барану.

– Ты меня пугаешь, – недоуменно посмотрела на него Даша. – Ты так просто об этом говоришь...

– На самом деле все просто. Главное – найти Мусу.

– Давай пока не будем об этом... – покачала головой Даша. – Я приготовлю завтрак.

Даша решила не ходить в этот день на работу, позвонила в магазин, оставила хозяйствовать Нину из бакалейного отдела. Сама же легла спать в своей комнате. Степан был не прочь прогуляться по Москве, но вынужден был охранять сон девушки. Да ему и самому хотелось спать.

Он в одиночестве выпил кофе, выкурил сигарету, через гостиную направился на балкон. Даша лежала на диване, на животе, накрывшись простыней. Лица не видно, волосы разметаны по подушке, руки раскинуты в стороны, изящная ступня согнутой в колене ноги высовывается из-под покрывала. Халат переброшен через спинку кресла...

Степан отвел от девушки взгляд, чтобы не испытывать искушение.

– Ты куда? – спросила Даша, не отрывая головы от подушки.

– На балкон.

– Зачем?

– Делать нечего. Может, там раскладушку разложить. И солнце светит, и воздух свежий.

– Там дети кричат.

– Не кричат, а звенят. Это успокаивает.

– Ну, может быть... Если тебе спать негде, ложись ко мне, – сказала она, выпрямив согнутую в колене ногу, чтобы освободить место для него. – Только, чур, не приставать... И под одеяло не лезть... И не раздеваться...

– Спасибо, я лучше постою.

– Значит, после того, что вчера со мной сделали, брезгуешь, – тяжело вздохнула девушка.

– Нисколько.

– Тогда ложись...

Все так же, не поднимая головы, она пододвинулась поближе к стене, чтобы увеличить свободную площадь подле себя.

Степан лег на диван, согретый теплом ее тела, но даже не прикоснулся к ней.

– Вот так и лежи. Спокойного дня, мужчина!

Степан с замиранием ждал, что Даша продолжит начатое. Сначала уложила его к себе в постель, затем... Но ничего не происходило. Она лежала, не шелохнувшись. А скоро и

вовсе засопела, глубоко погрузившись в сон.

Парень мог бы просунуть руку под простыню, подушечками пальцев ощутить нежность ее кожи... Но ведь это хамство. Да и не простит ему этого Даша, если узнает, чем он занимался, пока она спала. А Игорь и вовсе поселится в его снах, будет укорять, проклинать...

Он лежал, терзаемый желаниями, но, в конце концов, уснул.

И в этот раз его разбудила Даша. Она вылезла из-под простыни, голышом перебралась через него, взяла с кресла халат и надела. Степан успел рассмотреть ее с тыла. Талия действительно тонкая, бедра узкие, но попка при этом выпуклая и тугая... Он станет самым счастливым человеком, если Даша станет его девушкой.

В дверь звонили, это ее и всполошило. Поднялся с дивана и Степан. Одеваться ему не пришлось, потому как на постель он ложился в шортах и футболке. Но Валера все-таки заподозрил неладное.

А это ему открыла дверь Даша, впустила его в дом. Он зашел в комнату, глянул на смятую постель, криво усмехнулся.

– А я смотрю, ничего себе вы тут скучаете!

– Не было ничего, – мотнул головой Степан.

– Да ты не оправдывайся, дело молодое, я понимаю...

– Я не оправдываюсь. Потому что не было ничего...

– Не было, – кивнула Даша. – С ним не было. А с Мусой было...

– С Мусой? – нахмурился Валера. – Так ты поэтому меня позвала?

– Она тебя позвала? – нахмурил брови Степан.

– Разве я тебе не говорила? – девушка озадаченно приставила палец ко лбу. – Я позвонила Валере, сказала, чтобы он пришел...

– Как пришел, так и уйдет.

– Вот значит как! – насупилась Даша. – Так сразу и скажи, что струсил! Боишься Мусу, так и скажи!

– Я боюсь?! – вскинулся Степан.

– Тихо вы! – недовольно скривился бандит. – Не шумите, без вас башка трещит!.. Давайте обо всем по порядку.

– Что рассказывать? Сначала Аслан пришел ко мне в магазин, потом сюда, вместе с Мусой... Оторвались со мной по полной!

– А ты где был? – качая головой, Валера осуждающе посмотрел на Степана.

– В магазине он был, – ответила за него Даша. – Он не виноват... Он отомстить Мусе хочет... Вернее, хотел. Сейчас, может, уже и не хочет...

– Я-то хочу, – в усмешке скривил губы Степан. – Только у меня вопрос. Как Аслан узнал, что Валера тебя не охраняет?

– Думаешь, я ему об этом сказал? – возмущенно стрельнул в Королькова взглядом бандит.

– А кто?

– Да в наших кругах, чтоб ты знал, слухи со скоростью

света разносятся. И свято место пусто не бывает... Нас Муса уважает, а тебя знать не знает. Для нас ты, может, и герой, а для него – враг. Ты же с чеченами воевал, как он после этого к тебе относиться будет?.. Ты для него враг. Поэтому он с Дашкой так... А потом и за тебя возьмется, на нож посадить может. Да, влип ты, парень, со своей самодеятельностью!

– Влип, влип! – закивала Даша. – Хотел как лучше, а вышло сам знаешь как.

– Да знаю. Через памперс вышло... Памперс такое дело, его выбрасывать надо. Так же и с Мусой. Его тоже на свалку, иначе не успокоится... Я, конечно, могу решить эту проблему, – глядя на девушку, сказал Валера. – Но это дорого будет стоить.

– Сколько?

– Тридцать, зеленю.

– Тридцать штук?!.. – ошеломленно вскрикнула Даша. – Да я за такие деньги сама его задушу!

– Ну, это тебе решать, самой или не самой...

– А винтовка сколько стоит? – успокаиваясь, спросила девушка.

– Какая винтовка?

– Снайперская. Степан снайпером в армии служил, он умеет стрелять...

– Степан твой, он хоть молодой и борзый, но пацан, в принципе, правильный, – рассудил бандит. – Боевое братство для него – дело святое. Ты вдова его друга, он обязан

за тебя отомстить...

Валера посмотрел на Степана и, выждав паузу, провокационно спросил:

– Или ты уже так не думаешь, парень?

– Если нет винтовки, так и скажи. Чего языком без толку молоть?

– Ну почему же, винтовка есть. Только стоит дорого. Полторы штуки, зеленую, само собой...

– Может, за штуку продашь? – умоляющим тоном спросила Даша.

– Ну, можно и за штуку. Если на лыжах со мной прокаатишься, – хмыкнул бандит.

– И не мечтай! – вздыбилась Даша. – Полторы так полторы!

– И еще пятьсот за информацию.

– Чего пятьсот?

– Чего-чего! Капустных листов!.. За информацию пятьсот баксов. Где живет Муса, не знаю, но где тусуется, скажу. Кафе... Короче, есть тут одно кафе, он там, считай, прописан. Там дом есть напротив, пятиэтажный, кажется. С чердака если лупануть, в самый раз будет...

– И как найти это кафе? – спросила Даша.

– Я же говорю, цена вопроса – пятьсот баксов.

– А не многовато?

– Так ты по двору пройдишь, поспрашивай, поторгуйся, может, кто дешевле предложит... Жадная ты, Даша. Плохо

быть жадной.

– Я не жадная, я экономная.

– Ну, это другое дело! – засмеялся Валера. – Если экономная, то я в эти пятьсот баксов еще и фотографию Мусы включу...

– Да, фотография нужна. Без фотографии Степан его не узнает...

– Тогда по рукам. Завтра я привезу товар, а ты готовь деньги.

Степан ошарашенно смотрел вслед уходящему бандиту. Он, конечно, был не прочь рассчитаться с Мусой. Но все равно появилось ощущение, что все решили без него...

Глава 10

«СВУ» – винтовка снайперская укороченная. Ствольная коробка, совмещенная с плечевым упором, выполняет функцию приклада. Примкнутый к ней магазин расположен за спусковой скобой и рукоятью, а не наоборот. Ствол укорочен, газовая камера смещена назад...

– Круто! – не смог сдержать восхищения Степан. – О такой в Чечне я только мечтал!

Винтовка «СВУ» предназначалась только для спецподразделений МВД, в десантно-штурмовые подразделения не поступала. Может, потому, что точность на больших расстояниях и кучность хромали, но в ближнем бою такая штука – незаменимая вещь... Надо же, в боевых частях таких винтовок нет, зато у бандитов они есть.

– Да? – прищурился Валера.

– Ну, она короче, чем «СВД». Балансировка другая...

– Даша, ты слышишь? Степа говорит, что знатная вещь. Может, еще пятьсот баксов за товар накинешь? А то вдруг продешевлю.

– Степа! – нахмурилась Даша.

– Что Степа?.. «СВУ» короче, но вес такой же. И точность ниже, – подыграл ей Степан, с удовольствием осматривая оружие.

– Вот видишь! Не так уж все и хорошо!

Кажется, она показала Валере язык, но Степану все равно. Пальнуть бы разок-другой из этой штуки!

– Проверить хочешь? – спросил бандит.

– Что значит, хочу или не хочу? Надо!.. Как я стрелять буду, если не узнаю, какой у нее бой?..

– Ну, тогда в лес съездим. Я отвезу...

– Делай что хочешь, но больше двух тысяч не получишь, – заявила Даша.

Она в какой раз уже пересчитала приготовленные деньги, Валере их отдала, будто от сердца оторвала.

– А когда поедем? – спросил Степан.

– Да хоть сейчас... У меня сегодня день свободный... Кстати, можно потом в Сокольники съездить, ну, где Муса тусуется. На чердак поднимемся, на кафе сверху глянем... Или ты уже остыл?

– Остыл, – кивнул Степан. – На холодную голову проще стрелять.

– Ну и молоток... Дашка у тебя красавица, я бы сам кого угодно за нее порвал, – поощрительно улыбнулся Валера.

– А ты чем сейчас занимаешься? – хмыкнула Даша.

– Ну, в принципе, помогаю Степе рвать чечена...

– Мог бы и бесплатно помочь.

– Бесплатно нельзя. Братва не поймет. Я и так по минимуму взял... А день свой бесплатно подарю... Ну так что, братуха, в лес едем?

Степан снял с винтовки прицел, бережно замотал ее в по-

ролон, уложил сверток в спортивную сумку и вместе с Валерой спустился к его машине.

Это был черный, с тонированными стеклами «БМВ» пятой серии, не новый, с мятым крылом, но все равно смотрелся эффектно. Валера открыл заднюю дверцу, взял у Степана сумку, небрежно бросил ее в салон, на кожаное сиденье. И показал ему, что можно сесть вперед.

– А не боишься, что менты ствол найдут? – спросил Степан, устроившись в кресле.

– Ментов бояться – на стрелку не ходить... А если серьезно, то ты прав, – озадаченно сказал Валера. – Слышал, на «Тульской» бомба взорвалась, с часовым механизмом?

– Слышал...

Это случилось на следующий день после того, как умерла Тамара Тимофеевна. Теракт на станции метро, четверо убиты. Но на эту новость Степан отреагировал вяло. У самого на руках, считай, три трупа было.

– Это чечены все!.. Мочить, их, гадов, надо! – сделал вывод Валера.

– Ну не всех же. Среди них есть нормальные люди...

– Это Муса нормальный?

– Не о нем же речь... С ним самим разговор короткий.

– Не знаю, может, и есть среди них нормальные. Но из-за них теперь менты шмонают, в багажник лезут, в салон... Ну да ладно, мы не из трусливых, как-нибудь прорвемся... Главное, не думать, что у тебя ствол в машине. Менты это

дело чуют. Дрогнут глазки, все, шмон по всей программе... Ну а если вдруг влетим, то есть волшебная бумажка.

Валера достал из кармана стодолларовую купюру, потер одной ее половинкой о другую.

– Слышишь, как волшеббно шуршит! Менты на этот шорох, как те кролики, ведутся. Так что ничего не бойся, и все будет тип-топ... Вот ты ничего не боишься, поэтому Дашка с тобой будет... Она вообще-то девка привередливая, но ты ей по кайфу, она сама мне об этом сказала...

– Да ладно тебе! – стушевался Степан.

– Честно признайся, нравится девка? – подзадорил Валера.

Машина тихонько стронулась с места и зашелестела шинами по асфальту.

– Ну, красивая...

– Красивая!.. Таких красоток еще поискать! А живет как! Магазин, две хаты... Чисто буржуазия. О такое невесте только мечтать...

– Она – жена моего друга.

– Где твой друг? То-то же!.. Ты такую девку нигде больше не найдешь, это я тебе точно скажу!.. И еще могу сказать, – Валера понизил голос. – Ты ее сейчас к себе намертво привяжешь. Завалишь Мусу – и все, вы с ней не разлей вода. Ничто так не связывает людей, как совместно пролитая кровь. Она же фактически заказала Мусу, ствол купила, информацию о нем. Она твоя соучастница...

– Нет, она ни при чем, – покачал головой Степан. – Это мое решение.

– Слова не юноши, но мужа!.. – восхищенно протянул бандит. – Сто баксов ставлю, что ты в армии стукачом не был!

– Не был! – с гордостью произнес Степан.

– Я это сразу понял. Правильный ты пацан, скажу я тебе. Такие не предают... Вот скажи, если тебя вдруг менты повяжут, что делать будешь?

– Что-что? В тюрьму сяду.

– И меня заодно сдашь, да?

– А что ты такого сделал?

– Как что?! Ствол тебе продал!

– Врешь. Этот ствол я из Чечни привез...

– Вот это правильно, пацан! – обрадовался Валера. – И себя спасешь, и людям не навредишь... Ну, не спасешь себя, но срок скинешь. За групповое преступление срок большой дадут. Если попадешься, скажешь, что Мусе отомстил, ну, за Дашу. Ты в Чечне воевал, чеченов ненавидишь, тебе много не дадут... А если контуженым прикинешься, так и вовсе на принудительное отправят. Пару лет в дурдоме полечишься, а потом на свободу с чистой, само собой, совестью. И Дашка тебя дождетя... А если меня в это дело впутаешь, менты знаешь, какую сказку придумают? Скажут, что я тебе Мусу заказал. Я заказчик, ты киллер, тогда тебе, брат, пятнадцать лет строгого режима впаяют... Тебе это надо?

– Не надо. Да и не попадусь я.

– Уверен?

– Ну, не знаю, – пожал плечами Степан. – Это же город, меня в городе трудно взять...

– Ты что, большой специалист по городам?

– Не большой, но Грозный хорошо знаю. От «чехов» там отбивались, зачистки регулярно проводились, разведка. В общем, в городских условиях воевать умею. И как от ментов уйти, придумую...

– Посмотрим, на что ты способен... Я вот думаю, если нормально все будет, может, ты с нами останешься. Будешь жить не тужить, иномарку, как у меня, со временем возьмешь...

– Нет, бандитом я быть не хочу, – мотнул головой Степан.

– Это кто бандиты? – возмутился Валера. – Да мы, если хочешь знать, всегда против бандитов были, понял! Кто такие бандиты? Подъехали, репу начистили, кассу забрали. И убить могут, и точку взорвать. А мы защищаем этих людей, которых бандиты прессуют. Мы, если хочешь знать, для этих несчастных – ангелы-хранители...

– За отдельную плату, – хмыкнул Степан.

– Не бескорыстно, конечно... Каких-то несчастных десять процентов...

– Вы и с Даши столько брать будете, если она, гм, защиты попросит?

– Ну да, больше точно не возьмем... Поверь, мы не хапуги

какие-то. И уж точно не беспредельщики, как Муса. Поэтому и живем хорошо. Люди нас любят, уважают... Если ты с нами будешь, Дашка вообще ничего нам платить не будет. Прикинь, она свой бизнес делает, а у тебя свои дела. И она деньги в дом приносит, и ты... А так ты у нее подкаблучником будешь. Жена – хозяйка, а муж – телохранитель, это, по твоему, нормально?

– Я не собираюсь на ней жениться.

– Это пока... У нее серьезные на тебя планы, парень. А если сам не хочешь жениться, и не надо, никто тебя не заставляет. Будешь сам, без нее как сыр в масле кататься. Вон, смотри, какие телочки идут!

Валера показал на двух девушек, что шли по тротуару вдоль кованой ограды, за которой тянулся городской парк. Солнце в синем небе, настроение у них такое же светлое, улыбки яркие...

– Смотри, как надо!

В проезд к парковым воротам он въехал задом, так, чтобы девушки вышли к левой стороне машины, которую он занимал.

А девушки симпатичные, в топиках на бретельках, блондинка в короткой юбке, длинноногая шатенка в обтягивающих джинсах.

– Привет, девчонки! – просиял Валера, опустив стекло. – Поехали, по Красной площади покатаю!

Девушки весело засмеялись. И хочется, и колется, и мама

не велит.

– Да не бойтесь, насиловать не будем! Только по взаимному согласию. И только после ресторана. Если захотите... Кстати, мы молодые и неженатые бизнесмены!

– Ну, если бизнесмены... – белозубо улыбнулась шатенка. Она сама взялась за ручку, открыла дверь, собираясь сесть в машину.

– А справка где? – засмеялся Валера.

– Какая справка? – не поняла та.

– Из кождиспансера! Вдруг у тебя сифилис!

Смутив девушку, он заставил ее закрыть дверь и уехал.

– Вот видишь, как с тачкой легко! – упиваясь собой, восторженно проговорил он. – Любая телка – твоя. А без тачки попробуй, сними такую кралю! А если денег нет, то вообще кранты...

– Не знаю, у нас они без машины легко снимаются.

– Это где, у вас?

– Ну, в Денесино, это поселок такой, курортный, на Черноморском побережье...

– Ну, ты загнул! Там пляжницы, они всегда голодные... А лето закончится, кого там снимать, а?

– Одно лето пройдет, другое настанет. Да и неинтересно всю жизнь по бабам бегать...

– Ну, ты точно на Дашку запал! – рассмеялся Валера.

– Не Дашка она, а Дарья, сколько тебе раз говорить!

– Смотри, какие мы грозные!..

Валера плотно сомкнул челюсти и молчал всю дорогу, пока машина не остановилась на разъездном пяточке посреди соснового бора. Там он достал из багажника пару пустых бутылок, протянул их Степану.

– Место здесь глухое, стреляй, сколько хочешь...

– Зачем сколько хочешь? Восьми выстрелов хватит... Если нормально все...

От бутылок он отказался. Нашел кусок потемневшей от времени фанеры, прикрепил ее к дереву, отошел на сто метров... Сначала он стрелял без оптики, с прицелом «три». Все четыре пули легли в круг диаметром пять сантиметров, это значило, что кучность хорошая. Затем он определил среднюю точку, определил ее положение относительно контрольной. Отклонение составляло всего три сантиметра. Значит, и бой винтовки вне всякой критики – мушку можно не регулировать.

Затем он стрелял через оптический прицел. Все те же четыре патрона. Но в этом случае пришлось подкручивать гайки на маховичке углов прицеливания и боковых поправок... Он израсходовал две обоймы, прежде чем добился идеальных показателей. После чего, не снимая прицела, аккуратно уложил винтовку в спортивную сумку. Рядовой Корольков к бою готов!

Глава 11

Люк на чердак был не заперт.

На чердаке было пыльно, душно, под ногами трещали горошины керамзита, где-то в отдалении ворковали голуби.

Валера не обманул: торец шиферной крыши выходил на кафе «Дарго». И парадный вход просматривался отлично, и терраса второго этажа, как на ладони. Июнь месяц, темно в Москве поздно, не то что на Черноморском побережье, где в девять вечера уже все небо в звездах. А в столице только к полуночи темнеет, если, конечно, погода ясная. Значит, можно будет обойтись обычным дневным прицелом, какой у Степана и был.

Окно чердака открывалось со скрипом, но его можно и во все не закрывать. Как только появится цель, Степан вскинет винтовку, возьмет голову Мусы в перекрестье прицела... Если с ним будет Аслан, то и второй труп гарантирован. Нигде не научишься так быстро стрелять, как на войне...

В Чечне Степан даже не заметил бы такой мелочи, как зерна керамзита. Но сейчас он должен учитывать все, потому что в доме живут люди, они могут позвонить в милицию, если услышат чьи-то шаги на крыше. Значит, от помех надо избавляться.

Он долго и осторожно расчищал путь от окна к люку. Сейчас ему милиция не страшна, потому что винтовки при нем

нет. И все равно он старался не шуметь. И в конце концов проложил себе гладкую дорожку к окошку. Только тогда спустился вниз, вышел в соседний двор, где ждал его в машине Валера.

– Чего так долго? – недовольно спросил тот.

– Да керамзит под ногами шуршит.

– Какой керамзит?

– Его для утепления насыпали. Только какое утепление, если слой тонкий. Если бы толстый был, я бы еще нескоро вернулся...

– Ну, хоть за это спасибо.

– Еще вернуться надо.

– Зачем? – раздраженно буркнул Валера.

– Замок на люк нужно повесить. А то кто-нибудь другой это сделает. Но тогда у меня ключей не будет... А завтра я петли для замка выдерну, чтобы замок не повесили, пока я на крыше буду...

– Слушай, ты что, киллером до армии был?

– Нет, киллером я в армии стал, – усмехнулся Степан. – Начальство заказывало, я исполнял...

– Ну, нормально. Теперь на себя, браток, поработаешь... Или слабо?

– Почему слабо? Завтра с утра позицию займу. А сегодня подготовиться надо...

– Тогда и винтовку сегодня на крышу положи, – посоветовал Валера. – Я хоть и не киллер, но кое-что соображаю.

Винтовку разобрать надо, все детали тщательно протереть, чтобы ни одного твоего отпечатка не осталось. И патроны тоже вытри, там твои пальчики остаться могут. Соображаешь?

– Есть немного, – кивнул Степан.

– В общем, чтобы ни одного отпечатка не осталось. А завтра в перчатках будь. Как только отстреляешься, винтовку на крыше брось. Незачем ее с собой тащить. Если повяжут с ней, хана...

– Жаль оставлять, классная машинка.

– Ты еще кого-то убивать собрался?

– Нет, конечно...

– Даже если на Дашу снова наедут?

– Не наедут. Она вам десять процентов платить будет.

– Ну да, десять процентов... – кивнул Валера. – В общем, винтовку оставишь на крыше. И домой... Лучше всего в бомжа переодеться. Пусть Дашка какие-нибудь тряпки поищет. И еще аэрозоль нужна, чтобы от тебя реально как от бомжа воняло. Но это у меня есть, в багажнике там. И борода там, и парик... Э-э, специально для тебя прихватил... В общем, я свои деньги отработал, вам с Дашкой помог, так что сейчас купим замок, после чего забирай ствол, говори мне «спасибо», и я отчаливаю...

Удерживать Валеру Степан не стал. И без того парень здорово помог ему, неважно, что за деньги.

В хозяйственном магазине он купил дешевый и, соответственно, слабенький бинокль, кухонный нож с крепким

негнушимся лезвием, амбарный замок, две пары нитяных перчаток, ветошь, плоскогубцы, моток толстой веревки – на всякий случай, если вдруг выход с чердака будет заблокирован. В машине Валеры стер на винтовке отпечатки собственных пальцев, попрощался с ним, занес оружие на крышу, спрятал его. Тихонько покинул чердак, навесил замок на петли, защелкнул дужку. Сняв перчатки, спустился вниз.

Несколько часов Степан изучал окрестности дома, бродил по дворам, запоминал дороги, по которым можно было выйти к шоссе, станции метро, троллейбусным остановкам. Нашел местечко за гаражами, где можно было переодеться. В киоске купил бумагу, маркер, нарисовал план, и еще раз прошелся по дворам, чтобы проверить его на местности. Память его не подвела – схема оказалась точной.

Уже стемнело, когда он вернулся домой. Даша лежала в постели, смотрела телевизор.

– Есть хочешь? – заботливо спросила она, поднимаясь.

На ней была шелковая сорочка, просвечивающая на фоне светящегося экрана. Но Степан едва обратил на это внимание. Вроде бы не устал, но вымотался. Что, впрочем, не удивительно. Тяжелое с похмелья утро, лесная прогулка с прицелом на завтрашний день, разведка местности. А еще бомжацкую одежду нужно найти.

– Хочу.

– А пивка? Холодненького?

Девушка прошла на кухню, зажгла газовую конфорку под

кастрюлей с водой.

– Ты что, мысли на расстоянии читаешь? – улыбнулся Степан.

– Нет, я просто тебя понимаю. Мне кажется, что мы родственные души... Может, ну его к черту? – обеспокоенно махнула она рукой.

– Не понял.

– Ну, не связывался бы ты с Мусой. Это же так опасно! – Ее голос, казалось, вибрировал от душевного напряжения.

– Эта тварь над тобой надругалась. У него нет права жить дальше, – покачал головой Степан.

– Да черт с ним! Пусть живет! Лишь бы с тобой ничего не случилось!

– Не случится. Все будет хорошо.

– А если нет?

– Если нет, сяду в тюрьму. Отсижу, как надо, и вернусь. Ждать будешь? – отшутился Степан.

А вдруг это пророческая шутка? Вдруг менты возьмут его завтра на месте преступления?.. Но эти мысли не охладили его решимость довести дело до конца.

– Честно? – грустно посмотрела на собеседника Даша.

– Попробуй.

– Если честно, то не знаю... Нравишься ты мне очень, но ведь мы не муж и жена. Мы даже толком ничего друг о друге не знаем... Ты сядешь, а я тебя забуду... Может, и не сразу, но забуду. Извини, но я привыкла говорить правду.

– Тем ты мне и нравишься... А извиняться не надо. Я ся-
ду, а жизнь будет идти своим чередом. Встретишь мужчину
своей мечты, выйдешь за него замуж...

– Я не знаю, – вымученно улыбнулась она. – Может, я не
смогу тебя забыть. Может, буду ждать... Но лучше не дово-
дить дело до греха. Откажись от своей затеи. Забудем про
Мусу, будем жить, как будто ничего не произошло. Будем
привыкать друг к другу... А через год я выйду за тебя замуж.
Если захочешь...

– Я захочу... Но Муса не должен стоять между нами. Он
должен лежать в могиле. Только тогда мы сможем забыть о
нем. Или нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.